

*Посвящается всем,
кто пока только идет к своей мечте.
Путь тернист, но результат стоит того,
чтобы его пройти*

SHADES

Шейды (неуспокоенные души);

FURYLIDES

Фьюри́ты (заклинатели) — ярость;

COURAGELIDES

Коули́ты (бойцы) — хладнокровие;

ASSISTLIDES

Эсилиты (адепты) — сострадание;

KNOWLEDGELIDES

Ноули́ты (хранители) — изумление;

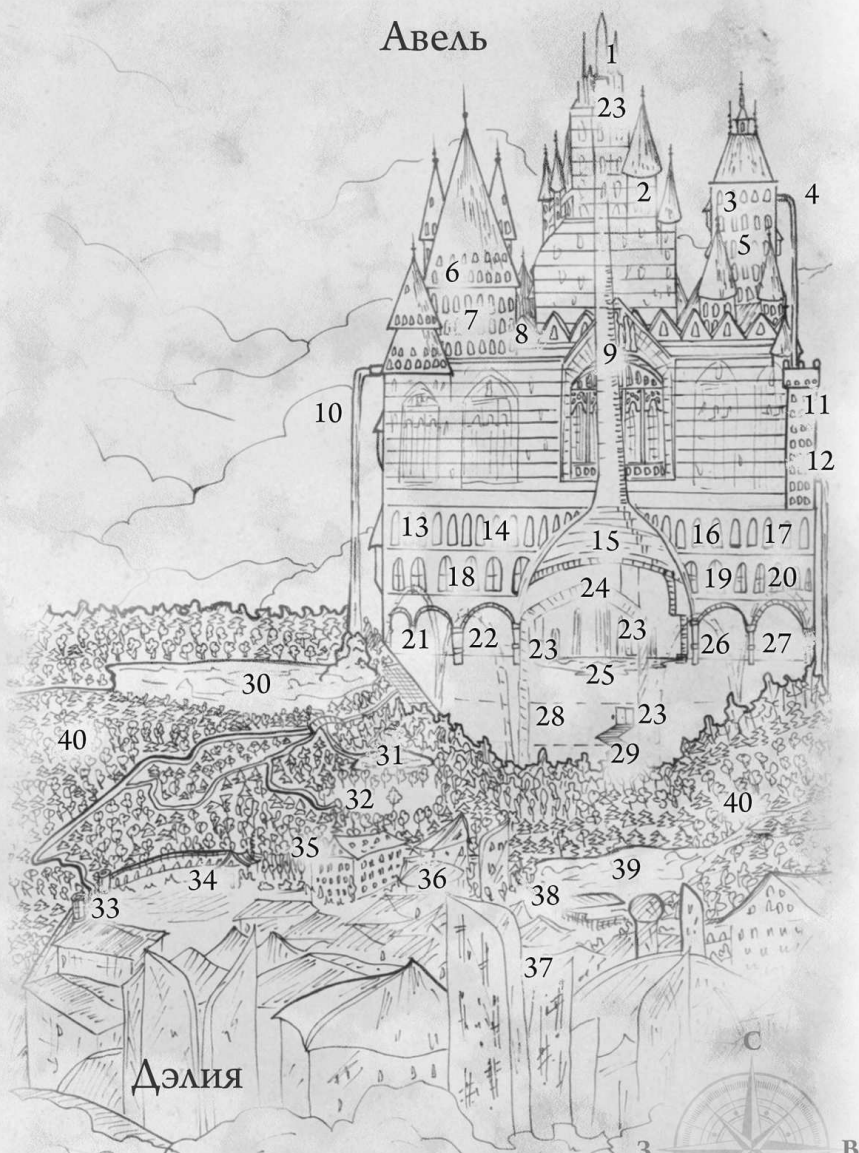
DUALIDES

Димали́ты (неопределившиеся) —
несколько эмоций.

- 1) Смотровая площадка
- 2) Райский сад
- 3) Покои Хемеги
- 4) Река Нокк
- 5) Этажи Эсилитов
- 6) Покои Семидеи
- 7) Библиотеки
- 8) Этажи Ноулитов
- 9) Лестница
- 10) Река Леть
- 11) Покои Кригара
- 12) Кузня Кригара
- 13) Склады
- 14) Оружейные
- 15) Трибуны
- 16) Кабинеты командиров
- 17) Залы собраний
- 18) Тренировочные залы
- 19) Зона обучения
- 20) Зона лечения
- 21) Бар
- 22) Столовые
- 23) Лифт
- 24) Пещера Нисса
- 25) Озеро Нисса
- 26) Зона отдыха
- 27) Зона спокойствия
- 28) Подземелья
- 29) Зал распределения
- 30) Озеро Леть
- 31) Озеро Пауер
- 32) Яблоневый сад
- 33) Западные ворота
- 34) Домик Начала
- 35) Северные ворота
- 36) Дом Мюриэль
- 37) Квартал мастеров
- 38) Пирс
- 39) Озеро Нокк
- 40) Ветвистый лес

МЕЛАС

Авель

Ю

ЭТАЖ	КЛАСС	НАЗВАНИЕ
33	AA+	Эдом
32	AA+	Старинные особняки и заброшенные храмы
31	AA	Парки аттракционов и пустые дома
30	A	Склепы и кладбища
29	A	Темные разрушенные города и покинутые деревни
28	BB	Эдем
27	BB	Выжженные земли
26	BB	Царство золота и драгоценностей
25	BB	Лабиринты
24	B	Стихийные бедствия
23	B	Огненный мир
22	B	Космос и далекие миры
21	B	Небоскребы
20	B	Восток
19	CC	Сказочный мир
18	CC	Зомби
17	CC	Вампиры и оборотни
16	CC	Мирные города и поселения

УЗНИКИ МИРА С Н О В

15	СС	Исторические эпохи
14	СС	Апокалипсис
13	СС	Подводный мир
12	СС	Красные города
11	СС	Степи
10	СС	Ледники
9	С	Острова и джунгли
8	С	Подземелья
7	С	Пустыни
6	С	Леса и поля
5	С	Горы и озера
4	С	Сезоны
3	ОБЩИЕ ЭТАЖИ	
2		
1		

Красив в своем великолепии
Сей дивный, странный мир.
Таятся в нем Кошмары
Да сны различных сил.
Не ведаем мы много,
Не знаем, что и как,
Однако в этом замке
Смысл Вечности двояк.
Одним дарованы мгновения,
Другим — лишь пара лет.
А кто-то Мелас вдруг покинет,
Дав Смерти правильный обет.
У врат стоишь ты, странник,
Пут истина одна:
Здесь кто-то гостем станет,
А кто-то — пленным. Навсегда.

ПРОЛОГ

Шум голосов эхом путешествовал по залу, преобразуясь то в ропот, то в стенания, отскакивал от стен, и взмывал вверх, пролетая над понурыми головами. Там, в вышине, перемигивалась тьма. Казалось, будто клубящиеся по углам тени внимательно следят за каждым оказавшимся здесь, неся свою безмолвную службу.

Зал, поистине исполинских размеров, был полон. Люди жались к обшарпанным белым стенам, с которых слезла почти вся штукатурка. Некогда красивая лепнина, украшавшая зал виноградными лозами, с течением времени постепенно разрушалась. Редкие статуи парящих над ними ангелочков лишились носов и пальцев по той же причине. Их лики омывал естественный свет из огромных окон, что простирались практически от пола до потолка. Оттуда выступали все новые фигуры людей, продолжающие прибывать в этот зал. Молчаливая и безропотная публика.

Большинство лиц ничего не выражало: взгляды остекленели, землистый цвет кожи подчеркивал залегшие под глазами темные круги. Лишь единицы проявляли эмоциональность и рвались вперед, но толпа упорно не давала им пролезть вне очереди. В самом конце виднелся выход, но двери были слишком узки для того, чтобы пропустить всех за один раз. Казалось, будто людям нет конца и края.

Она стояла практически у самой стены в окружении нескольких рослых мужчин, что не давали никому протиснуться вперед. Девушка была хрупкой, нежной, словно цветок. Ее лицо обрамляли мягкие светлые волосы, ниспадавшие на плечи, а в серо-голубых глазах мелькало лишь удивление. Ни капли страха.

Одета она была в простую свободную рубашку и серые штаны. Угрюмые мужчины бесстрастно смотрели перед собой, неумолимо оттесняя ее все ближе к выходу. Девушка же пряталась за их спинами, словно за щитом, постоянно озираясь по сторонам.

Где-то совсем неподалеку запел прекрасный женский голос:

— *Плету я нить уж сотни лет,
Был таков мой здесь обет.
Сколько ж судеб повидала я
До того, как встретила тебя...*

Казалось, будто никто, кроме нее, не слышал поразительную мелодию, льющуюся отовсюду. Девушка вздрогнула и обернулась в попытке найти незнакомку, которой принадлежал голос. Но вокруг простиралось лишь бескрайнее людское море.

На стенах виднелись остатки древних разноцветных фресок: они рассказывали о некой могущественной

империи и двух противоборствующих силах. На одной из них изображалась королевская семья, но с течением времени от их фигур остались лишь белые силуэты. Однако на голове одной из женщин можно было различить корону, украшенную сапфирами. Краски на ней с годами не поблекли. За плечами королевы распростерлись белоснежные крылья: в небе парила опасная ночная хищница — сова. За ней вырисовывались силуэты и других птиц: сокола, орла, стервятника и ястреба. Под ними бежали звери, среди которых мелькали тигры, львы, лисы, волки и белоснежные лошади с развевающимися гривами, под копытами которых дрожала земля.

На одной из стен, расположенной напротив, находилась полуразрушенная часть еще одной фрески. На ней изображалась армия ужасных теневых существ: их темные глаза смотрели прямо в душу, пробирая до костей. Позади армии взмывали вверх черные птицы — вороны — и готовились к прыжку такого же цвета звери. Лицо того, кто повелевал этой громадной армией, — лицо Короля Теней — не сохранилось. Как он выглядел? Столь же уродливо, сколь и его монстры? Или, наоборот, ужасающе прекрасно?

Его доспехи походили на кости, украшенные обсидиановыми перьями. На голове угадывалась часть маски в виде огромного черепа с горящими глазницами. Он принадлежал птице или животному? Ответа на этот вопрос тоже не было.

Толпа постепенно двигалась к выходу. Изображения на фресках со стороны демонической армии сменились пламенем, будто вырывающимся из чертогов Андараса, бога огня и мести. На противоположной стене прости-

рались сады с фруктовыми деревьями, что ломились от обилия плодов. Противостояние двух сторон — света и тьмы — завершалось скрещенными мечами. Последняя фреска висела прямо над огромными дверьми — выходом из зала. Поверх нее, на камне, была высечена фраза: «*Fortunam suam quisque parat*»¹. В этой части помещения еще отчетливее виднелось, насколько обветшали стены и какими древними трещинами были испещрены мраморные полы.

Песнь незнакомки звучала все громче, но теперь к ней примешивались и другие голоса. Они были неприятными, подобными карканью воронов, хриплому вою волков или скрежету когтей по металлу. Казалось, будто они пытались перекричать девушку, подчинив слушателей своими ужасающими воплями. Но ее голос перекрывал их, позволяя мелодии становиться звонче.

— Подойди же поскорей,
Загляни ж ты в свет моих очей,
Знаю, я не красота,
Но внутри прекрасна и мила...

За спиной девушки раздался шепот голосов, отчего по ее коже пробежали мурашки. Из резных створок дверей, что виднелись над головами идущих вперед людей, дул ледяной ветер. Он заставлял ее сильнее кутаться в рубашку, которая ничуть не защищала от холода.

— Я скажу тебе секрет:
Вижу я душевный свет,
Знаю, что же ждет тебя,
Путь свой выберешь сама.

¹ «Свою судьбу каждый находит сам» (лат.).

Песня оборвалась, и девушка оказалась напротив беззубой старухи. Взглянув на нее чуть пристальнее, она ужаснулась — это была отнюдь не старуха. Время высушило ее тело, но лицо... осталось молодым и красивым, если не считать отсутствия зубов и пугающие глаза. Страшным взором глядела она — молодым и вечным, темным и светлым. В глазницах клубилась древняя тьма, что не мигая взидала на девушку. Мятые и местами испачканные одежды старухи были бордового цвета, такого насыщенного и неприятного, что вызывали отторжение. На массивном поясе были прикреплены кольца, с которых свисали амулеты вперемешку с сушеными травами. В руках она держала золотую плоску, украшенную неузнаваемыми символами, и кусок ткани.

— Протяни руку, — сказала она девушке тем самым мелодичным голосом, которым пела песню.

Та даже не шелохнулась. Тогда старуха с молодым лицом сама схватила ее руку костлявыми пальцами и окунула в свою плоску с водой.

— Красный — цвет упокоения, черный — перемен, — пела старуха. Ее голос разносился эхом по залу. — Вижу я душу, знаю ответ. Ты на распутье, два выбора тут. Откликнись на зов, и тебя призовут.

Дыхание девушки сбилось, перед глазами заплескались круги. Но тут она увидела за старухой два коридора. Два разных пути. Первый — красный — красивый и ухоженный, будто источал из себя свет. От него исходило спокойствие и тепло. Фруктовые деревья, изображенные на его стенах, оживали и шелестели листвой. Коридор звал в вечную весну и счастье.

Второй — черный — мрачный и сырой. Из него и дул ледяной ветер, что студил кровь в жилах. Он не шептал, а предупреждал и угрожал: стоит ступить в него, как окажешься в лишенной покоя жизни. Черное пламя лизало его стены, поигрывая мраком. Странная смесь двух сил — света и тьмы — удержала девушку в сознании, не давая окончательно остаться без сил.

— Это не жизнь, это даже не смерть, — продолжала старуха свою песнь. — Пойдешь ты стопами, ведущими в Леть...

Ничего не изменилось, но в воздухе что-то мелькнуло, и старуха тут же выхватила ее руку из плоскости. Сначала девушка увидела свечение, идущее от воды. Затем та окрасилась черным: изнутри будто расплозлось пятно яда, отравляя ее. Цокнув языком, старуха обмакнула кусок ткани в вязкую воду и прилепила чуть ниже плеча девушки. Она было дернулась, но пальцы старухи держали ее крепко, будто заключая в железные тиски и не давая увернуться. Старуха вылила воду ей на голову, прошептав:

— Твой путь во тьму к свету. Так иди к нему!

С этими словами она вырвала сердце из ее груди и толкнула девушку во мрак коридора, где хрупкую фигуру бедняжки тут же поглотила тьма.

Когда она решилась открыть глаза, темнота ластилась к ней, точно кошка. Стоило ей это невероятных усилий: казалось, будто еще чуть-чуть, и она рухнет ничком. Обескровленная и опустошенная. Там, где раньше гулко билось сердце, теперь зияла пустота. Боль сжигала все органы изнутри.

На три локтя вперед не было видно ничего, но, точно заметив ее усилия, тьма расступилась и позволила ей взглянуть на пролет между этажами. Две лестницы: одна вела вверх, другая — вниз. Обе старые, грязные, запачканные кровью и еще чем-то неприятным. Чем — узнавать не хотелось.

Откуда-то снизу доносился шум реки. Девушка замотала головой, морщась от боли, которая пронизывала ее тело подобно иглам.

Кто она? Почему здесь? За что ей вырвали сердце?

Вопросы роились в ее голове, затуманивая разум. Она оперлась на стену и откинула мокрые волосы, прилипшие к лицу. Коридора, в который ее пихнула старуха, больше не было. Осталась лишь серая стена, расписанная адским огнем. Девушка тихо выругалась и удивилась странным проклятиям, вылетающим из ее уст.

Она ведь ничего не помнила. Совсем ничего. Откуда ей было знать бранные слова? Значит, это временно. И она вспомнит. Надо было только решить, куда двигаться дальше.

Твой путь во тьму к свету.

Всплывшие в голове слова старухи вновь заставили ее содрогнуться. Но она нашла в себе силы оттолкнуться от стены и сделать один шаг. Второй отдался болью во всем теле, но она лишь стиснула зубы. Обе лестницы манили, притягивали взгляд, а тени шептались за ее спиной.

«Вниз пойдешь — покой найдешь», — пели одни.

Девушка окинула взглядом лестницу, ведущую вниз. Хмыкнула. Спускаться проще, чем подниматься. Но можно оступиться, упав вниз. Вот и весь покой.

«Вверх пойдешь — силу обретишь», — шептали другие.

Холодный ветер продувал ее насквозь, выбивая из легких последние крупы теплого воздуха. Она посмотрела на вторую лестницу, отметив, что сила ей не нужна. Тени жутко засмеялись, а после окутали ее коконом, не пропускающим холод.

Два пути. Две лестницы. Обе во мраке. Но та, что ведет вниз, не стремится к свету. Оставался только путь наверх.

Когда девушка встала на первую ступеньку, темнота рассеялась, показывая на лестнице горы трупов. Их остекленевшие глаза смотрели прямо на нее, рты раскрылись в беззвучном крике, словно призывая ее бежать.

Но бежать ей было некуда.

Она застыла на мгновение, будто раздумывая над своим положением. Тьма тут же услужливо показала ей вторую часть лестницы, откуда на нее тоже смотрели своими пустыми глазами мертвые женщины и мужчины. Однако девушка не вскрикнула, а продолжила шагать, огибая тела и двигаясь все выше. Что-то внутри нее откликалось на зов, долетавший откуда-то сверху. Он манил ее, вбирая всю боль, оставляя лишь несгибаемую волю. Девушка поднималась все выше по лестнице, ведущей в Вечность.

Постепенно вокруг нее редели ряды мертвецов, но и подниматься становилось труднее. Каждый шаг отдавался муками, что искажали ее прелестное лицо. Она будто бы сама превращалась в сплошной сгусток страданий и стонаний, движущийся вперед только благодаря упрямству. Шаг за шагом. Ступенька за ступенькой. Пролет за пролетом.

Вскоре лестница стала чуть чище, а тошнотворный запах гниющей плоти и протухшей крови выветрился,

оставляя после себя лишь противный запах нечистот. Оказавшись у двери, девушка заметила, что ноги сбились в кровь. Сапоги она потеряла еще несколько пролетов назад. Юная красавица дернула за ручку из последних сил и вышла с лестничной площадки, замерев при виде того, чего точно не ожидала увидеть.

Перед ее глазами простирался очередной огромный зал, довольно сильно отличавшийся от первого: все здесь свидетельствовало о том, что это место отнюдь не заброшено. Наоборот, зал был полон жизни.

Мимо нее, о чем-то споря, проходили люди с одинаковыми металлическими браслетами на предплечьях. У многих из них на открытых участках кожи виднелись татуировки.

Из пола, врезаясь в потолок, вырывались массивные светло-серые колонны. Их столпы украшали лепнина и выющиеся цветы. Неподалеку стояли столики, за которыми сидели парни и девушки, оживленно болтая. Фрески на стенах отражали умиротворенные пейзажи. Зеркальная противоположность тому, что она видела внизу.

Впереди виднелись ряды трибун, резко обрывающиеся перед огромной ямой. Девушка направилась к краю сквозь толпу, которая ее будто не замечала. Дойдя до перил, она перегнулась через них и посмотрела вниз, пытаясь не обращать внимания на головокружение. Там, за балюстрадой, блестело огромное озеро, в которое впадали водопады. Воды озера были отнюдь не спокойными — они двигались, будто в них бушевали гейзеры. Лазурная вода манила, но девушка оторвала взгляд от кромки воды и отошла от ограждения.

В попытках унять сбившееся дыхание она огляделась. И тут же заметила миниатюрную девушку с длинными каштановыми волосами, сидевшую неподалеку. Незнакомка смотрела вниз на озеро, весело болтая ногами. Что-то побуждало ее крикнуть, предупредить, чтобы та была аккуратнее, но вдруг она ощутила, будто невидимая нить потянула ее вверх. Еще не время. Она не должна.

Девушка увидела лестницу, тянувшуюся вдоль стены из необработанного камня. Она направилась к ней и продолжила свое восхождение. Ее не пугало, что одно неверное движение — и она сорвалась бы вниз, упав в то самое озеро, которое неустанно манило ее к себе. Девушка чувствовала, что может оказаться в воде, только если сама захочет спрыгнуть. И она это обязательно сделает, но не на такой высоте. Ей было необходимо забраться выше.

Мелькали этажи, на которых кишели люди, но ей не было до этого дела. Существовали лишь она да лестница в небеса. Постепенно каменные ступени превратились в стекло, сделав лестницу прозрачной. Отсюда озеро внизу казалось не таким уж и большим.

Девушка перестала рассматривать то, что простиралось под ее ногами, и встретила взглядом с женщиной. Та сидела в кресле прямо напротив нее. В руке она держала костяную иглу. Стекло больше не отделяло их друг от друга. Это значило, что она достигла очередного этажа.

Тело женщины было молодым и стройным, но лицо испещряли морщины. Она казалась полной противоположностью той, что была внизу. В ее глазах сиял свет. Женщина приоткрыла рот, полный острых, как бритва, зубов, и улыбнулась. Лишь от одной такой жуткой улыбки

ки можно было умереть от ужаса, но девушка ничего не почувствовала. Возможно, вместе с сердцем из нее вырвали и страх.

— *Бесстрашие чую в тебе я, дитя,
И вижу возложенный груз.
Преподнесу дар тебе я,
И бремя не убьет, а пробудит тебя.*

С этими словами она выдернула с головы девушки тонкий волос. Вставила его в ушко иглы и вшила в странный узор полотна, что лежало на ее коленях. Волос засветился лунным светом и переплелся с темной нитью рядом, образуя орнамент луны, окруженной тьмой. Девушка поняла, что ее здесь больше не держат. Ее не волновало странное поведение людей в этом месте. Правда, спрятанная под флером безразличия, томилась ее душа, которая не хотела мириться с этим. Но она была заперта в самом потаенном уголке сознания вместе с памятью, пока тело выполняло свою миссию.

Сейчас не она управляла собой, а невидимая сила. И, расправив плечи, девушка продолжила подниматься по лестнице. Последние ступени привели ее в дивный сад, который словно сошел с тех диковинных фресок, что она видела внизу.

На цветущих деревьях щебетали птицы. В фонтане, стоявшем неподалеку от большой яблони, журчала вода. На ветвях алели сочные плоды, заманивая сорвать и насладиться ими. При виде них желудок девушки напомнил о своей пустоте. Повинуясь внезапному порыву, она направилась вглубь сада, напрямик к яблоне.

Ее кровоточащие ступни утопали в траве, отчего шаги делались бесшумными. Фигура девушки резко

контрастировала с умиротворением и яркими красками сада — в этом свете ее кожа казалась серой. Сама она — грязная, испачканная в собственной крови, — напоминала варвара, покушавшегося на первозданную красоту. Она брела и брела, пока не ощутила внезапную слабость. Это заставило ее привалиться к одной из статуй. Здесь их было много, но эта показалась ей восхитительно удобной. Кольца мирового змея, на которые она опиралась, были гладкими и приятно охладили изможденную спину. Девушка уже собралась сорвать с ветки ближайший плод, как из зарослей жасмина на полянку вынырнул мужчина. В тот момент она будто очнулась от оцепенения, до сих пор державшего ее в своих когтях.

Незнакомец поначалу ее не заметил, двинувшись дальше по дорожке. Она же воспользовалась этим мгновением, чтобы рассмотреть его.

Мужчина был редкостной красоты. Движения изящны и грациозны, как у большой дикой кошки. И в то же время от него веяло непринужденностью и высокомерием.

Черные волосы до плеч чуть поблескивали, подчеркивая сияющую безупречную кожу и изумрудного цвета глаза. В руках он бережно сжимал книгу в старом переплете. На губах играла легкая усмешка.

Девушка ожидала, что он пройдет и даже не взглянет на нее, как многие до этого. Поэтому она сорвала с ветки яблоко, ничуть не смущаясь, но мужчина обернулся на этот звук. Они встретились взглядами.

Время будто замерло, а ее зрение вдруг приобрело поразительную четкость. Мужчина словно на мгновение оказался рядом с нею. Она видела непослушную

прядь волос, выбившуюся из прически; то, как блики света плясали в его глазах — таких глубоких, словно бездна; красивые губы, изогнувшиеся в улыбке. Маленький зеленый листик, зацепившийся за его камзол...

Но она моргнула, и наваждение резко исчезло. От этого девушка даже покачнулась — перед глазами все поплыло. Три шумных вдоха — и от скверного состояния не осталось и следа. А вот незнакомец остался на том же самом месте, где и стоял до этого.

Он был одет во все черное, отчего в зелени сада казался сотканным из ночи. Мужчина выделялся здесь так же, как и девушка. С той лишь погрешностью, что он блистал величием, а она...

Яблоко, сжимаемое ею в ладони, покатилося по траве и стукнулось о его сапог. Девушка уловила во взгляде мужчины изумление.

Подняв с травы плод, незнакомец медленно приблизился к ней.

Безупречно скроенная одежда подчеркивала его великолепное телосложение. Он улыбался как хищник, увидевший жертву.

— Кто ты? — Собственный голос показался ей чужим.

Она отошла от статуи, приготовившись бежать. Но мужчина остановился, уставившись на нее с непонятым выражением лица. Сначала девушке показалось, что он рассматривает ее грязные лохмотья. Но прекрасный незнакомец впился глазами в лоскуток ткани на ее плече. Через мгновение он с видимым усилием переместил взгляд на лицо девушки.

Казалось, будто сейчас разразится буря. Ей хотелось бежать от него со всех ног, но она словно примерзла

к земле без возможности пошевелиться. Она чуяла всем телом, что он был смертельно опасен. Но затем мужчина заговорил, отвечая на заданный ею вопрос:

— Раз уж мы в Райском саду, значит, я — Саргón. — Он наградил ее ленивой полуулыбкой. — А кто же ты?

Его голос был мягким, как шелк, обволакивал разум и тело, плавил преграды, мешающие ей продолжить разговор. Но она не помнила собственного имени. Не помнила ничего о себе или о том, кем являлась. Хотя... так ли это было важно?

— Раз уж имя Саргон уже занято, тогда я — Рэйна. — Она посмотрела на него с как можно большей холодностью и презрением.

Теперь, когда он был совсем близко, она чувствовала волны силы, исходящие от этого мужчины. За его спиной сгушались тени, хотя они были лишь отголосками той ночной темноты, которая из него сочилась. Его глаза прищурились. В них мелькнуло одобрение.

— Дерзкая, однако. — Он протянул ей яблоко, ухмыльнувшись. — Кажется, это твое.

Не в силах что-либо ему ответить от непонятно откуда нахлынувшей злобы, девушка выхватила из его рук яблоко. Откусила кусок, а затем швырнула в кусты. А после того, как проглотила мякоть фрукта, отпихнула мужчину от себя и быстрым шагом направилась в противоположный конец сада.

Кровь стучала в ее висках, левое запястье пылало, словно его жгли раскаленным железом. Она слышала шуршание гравия на дорожке за спиной: назвавшийся Саргоном увязался за ней.

Рэйна дошла до сверкающих на свету железных дверей лифта и нажала на кнопку. В саду стало тихо. Казалось, все живое боялось Саргона.

— Лифт не приедет, — слышался за ее спиной все тот же нахальный голос. — Можешь даже не пытаться.

Рэйна фыркнула. Поверит она ему, конечно! Она молилась, чтобы он не заметил, как трясутся ее плечи. Кусок яблока в желудке студил кровь. После всплеска жары, окатившей тело, этот холод был убийственным. И он медленно покрывал льдом все ее внутренности.

Саргон снова открыл рот, но не успел произнести свои гадкие слова. Дверцы лифта распахнулись, впуская Рэйну внутрь. Она юркнула в прохладу кабинки. Пока двери не закрылись, Саргон торопливо зашел следом.

Она, не думая, врезала кулаком по самой верхней кнопке. Руку саднило, а в груди снова закипала ярость, согревая спасительным теплом. Лифт плавно двинулся вверх, вызывая все большее удивление ее спутника.

— Зачем ты увязался за мной? — рявкнула Рэйна.

Саргон лениво, как кот, потягивался у одной из зеркальных стен лифта. Его изумрудные глаза хитро блестели. Ее вопрос он будто бы пропустил мимо ушей, лукаво улыбаясь. Это еще больше выводило ее из себя.

Когда ладони девушки сжались в кулаки, Саргон промурлыкал:

— Хочу проследить, чтобы ты не украла тут ничего. А то от такой оборванки, как ты, жди неприятностей.

Двери лифта отворились в тот самый момент, когда девушка уже была готова вцепиться в его красивое лицо ногтями. Шумно дыша, она вывалилась на открытую

смотровую площадку, пиная попадавшие ей на пути камушки.

На секунду у нее перехватило дыхание — они стояли на самой высокой точке этого здания, подвластного лишь ветрам, что прилетали с неимоверной силой. На глаза тотчас навернулись слезы.

Очередной порыв воздуха чуть было не сбил Рэйну с ног, грозя толкнуть в открытое воздушное пространство — в паре шагов площадка обрывалась. Защитных ограждений не было. Но в последний момент Рэйну удержала крепкая рука Саргона, прижавшая ее к сильному телу. Казалось, ветер для Саргона был лишь досадной помехой.

Вокруг него сплетались тени, образуя защитный барьер от стихии, бушующей на крыше. Оказавшись под защитой от ветра, Рэйна широко раскрыла глаза. Вид, открывающийся на лежащий под их ногами город и лес, был невероятно чарующим. Рэйна вывернулась из объятий Саргона и медленно подошла чуть ближе к краю. Его тени по-прежнему окутывали их фигуры, но не мешали видеть то, что было недоступно глазу изнутри здания.

Стояли они на смотровой площадке невероятно высокого замка, чья крыша резко уходила по наклонной вниз. Она врезалась в парапеты и остроконечные витые шпили башен, пока не обрывалась, открывая их взорам миниатюрный городок. С такой высоты он казался игрушечным: блестящие стеклянные домишки были пугающе далеко, как и озерцо с лесом. За ним клубились лишь бесконечные облака, а за лесом — сгустки тумана. Ни полей, ни рек, ни моря. Словно в этом измерении существовал лишь этот городок, лес, озерцо да замок. И этот

ансамбль сейчас нежился в теплых розово-персиковых тонах неба.

Рэйна попятилась и уперлась в чью-то грудь. Резко обернувшись, она хмуро взглянула на Саргона. За все то время, что они стояли на крыше, он не сказал ей ни слова. Мужчина снова попытался придержать ее за локоть, но Рэйна вырвала свою руку и пошла к середине смотровой площадки.

— Какие мы злые, оказывается. — Саргон смаковал каждое слово, брошенное ей вслед. — Недовольные и противные.

Рэйна продолжила идти, не слушая и не вникая в смысл его слов. Все внутри нее звало и манило к пустоте, что ждала ее посередине этой площадки. Там каменный пол обрывался, образуя круглую дыру — довольно большую, чтобы в нее можно было запросто упасть. Разумеется, ничего, что могло уберечь от падения, не было и в помине. Это и не нужно.

Подойдя к краю, она теперь смотрела не за пределы дворца, а в глубь. В его сердце расположилось лазурное озеро — крошечный топаз по ту сторону пропасти.

Она поднялась на самый пик, преодолев тысячи ступеней. Отсюда озеро казалось ей одновременно далеким и близким. Рэйну и водную гладь разделяло лишь воздушное пространство. Каменная крошка сорвалась из-под ее ступней и исчезла в жерле дворца. Рэйна шумно сглотнула.

Она знала, что нужно сделать. Это был ее рубеж.

Вода приветственно перемигивалась с ней, зовя к себе. Ей стоило сделать лишь шаг — и она бы сорвалась вниз.

Саргон встал рядом. Заглянув в яму, присвистнул.

— Неужели ты и в самом деле прыгнешь? — улыбнулся он.

Рэйна ответила ему неприличным жестом, на что Саргон подмигнул ей. Он сосредоточенно что-то рассматривал, откровенно плясь на нее. Девушка не выдержала и спросила:

— Что?

Его лицо вдруг стало серьезным и собранным. Исходящая от него сила теперь заклубилась тенями у его волос. Маленькие звездочки то гасли, то вспыхивали в этой тьме.

— Если во рту появится такая монетка, — он вытащил из-под камзола круглый золотой кулон на цепочке, — ни в коем случае не отдавай ее им. Спрячь под язык.

Но не успела Рэйна обдумать это, как поток ветра сбросил ее в пропасть. Она чуть вскрикнула и камнем полетела вниз.

На мгновение Рэйна увидела Саргона, с лица которого схлынула вся серьезность. Он отсалютовал ей.

А после ее тело, которое стремительно сокращало расстояние до дна озера, окутала тьма. Рэйна уловила запах ладана и мускатного ореха.

— *До скорой встречи, Рэйна,* — мурлыкнула тьма голосом мужчины и растворилась, стоило девушке коснуться воды.

ЧАСТЬ I
НЕСЛОМЛЕННАЯ

ГЛАВА 1

Вместе с водой, хлынувшей в ее легкие, порвались и все оковы, сдерживавшие разум. Ее уносило на дно — брыкающуюся, барахтающуюся, озлобленную на эту стихию. Разом ушли все препятствия на пути эмоций, которые тут же с верностью любимого пса захлестнули ее с головой. Она видела, как вода высасывает из нее прошлую сущность, убирая ненужное.

Она рычала и кричала.

Все, что было ей дорого, испарялось. Ее настоящее имя стерлось окончательно, оставляя вместо себя пустоту. В тот момент девушка ненавидела весь мир. Вода была обжигающей, переплавляющей ее душу и тело. Высвобождающей чудовище, запертое в ее сознании долгие годы. Оставшиеся куски воспоминаний о прошлой жизни сгущались во рту, создавая подобие кляпа. Внутренности резали, шинковали, меняли. Затем она

почувствовала вспышку яркого света, пронзившую ее грудь. Свечение нарастало и становилось все сильнее, разрывая изнутри. Но она не поддавалась судьбе и сопротивлялась. Свет нес ее тело к поверхности, выбрасывая на землю.

Она сделала первый громкий вдох.

Прохладный воздух начал циркулировать в легких, а в груди гулко раздались первые удары нового сердца. Ее мокрое тело распласталось на мраморном полу в луже воды. Девушка раскрыла глаза, полные гнева и ненависти. Из них ушла практически вся голубизна, вытесненная сталью. Ее взгляд уперся в черные сапоги стоящего перед ней незнакомца. Она медленно запрокинула голову и криво ухмыльнулась. Мужчина, которому принадлежала начищенная до блеска обувь, был очень хорошо одет. Он, чуть склонившись, смотрел на нее во все глаза. Его лицо искажала смесь удивления и презрения.

Незнакомец был высоким, с золотистой кожей, контрастирующей с его белоснежными волосами. Ясные голубые глаза смотрели на нее оценивающе. Его можно было бы счесть довольно привлекательным, если бы не отвратительный шрам. Он тянулся от скулы к губам, а затем переходил на другую сторону лица к подбородку. Это создавало впечатление хищного оскала, искажало его внешность. За спиной мужчины висел меч, рукоять которого оканчивалась серебряным навершием с крупным топазом. Он осмотрел девушку с головы до ног и сухо бросил кому-то:

— Последняя на этот раз. Тридцать третий уровень.

— Ты уверен? — послышался голос откуда-то сбоку.

— Я никогда не ошибаюсь, Гавайн. — Воин со шрамом подошел чуть ближе к девушке. — Открой, пожалуйста, рот.

Рэйна собиралась уже плюнуть ему в лицо, как вдруг почувствовала на языке какой-то небольшой предмет.

Если во рту появится такая монетка — ни в коем случае не отдавай ее им. Спрячь под язык.

Она было хотела проделать этот трюк, но не успела: мужчина со шрамом больно пнул ее коленом в живот. Рот девушки распахнулся в немом крике, а стальная монетка выпала прямо на его раскрытую ладонь. Согнувшаяся и кашляющая, она с ненавистью и злобой смотрела на воина, прожигая его глазами. В тот момент Рэйна жалела, что взгляд не может убивать.

Затем ее, брыкающуюся и кусающуюся, взяли под руки и куда-то потащили двое крепких мужчин. Она кричала и бранила их, молотила в воздухе ногами и руками, плевалась и извивалась, как змея.

Ярость охватила ее, застилала глаза мутной красной пеленой.

Рэйну тащили по белым коридорам, не давая ей вырваться из хватки. Даже несмотря на то, что на телах мужчин от ее ударов местами стали появляться синяки.

— Отпустите! Изверги!

Она ненавидела их. Ненавидела его.

Тот, кто ударил ее в живот и вынудил отдать принадлежащее ей, шел позади. Она не видела лица, но чувствовала спиной его взгляд. Рэйна рычала на него и на тех, кто посмел ее схватить:

— Мерзавцы! Я вас всех ненавижу! Отпустите!

Она их всех уничтожит, разорвет на куски. Заставит страдать и молить о пощаде. Заживо их испепелит.

Но все ее крики не находили отклика. Похоже, этим мерзким животным было плевать на ее угрозы. Мужчины дотащили девушку до странной белой комнаты, где бросили на пол, словно мешок с костями. На секунду Рэйна потеряла контроль над своим телом. Оно просто приросло к полу, не давая ей шевельнуть даже кончиками пальцев. Из рта тоже не доносилось ни звука, хотя внутри она продолжала свою гневную тираду. Ей оставалось лишь молча смотреть, как те, кто принес ее сюда, покидают комнату.

Как только они исчезли, испарились и невидимые путы на ее теле. Рэйна тут же вскочила и стала молотить по двери руками и ногами, сбивая их в кровь. Из рта шла пена.

«Как дикий зверь», — мелькнуло в ее голове, но тут же растворилось в океане злобы и ненависти.

Она прощупала каждую стену, каждый уголок своей камеры в поиске хоть малейшей трещинки. Без толку. Все было без единой выбоины: гладкое, отшлифованное, отполированное.

Рэйна очнулась от яростного наваждения только спустя, кажется, час. Во времени она была не уверена. В камере, больше напоминающей коробку, не было ничего, кроме нее самой. Ничего, что могло бы подсказать ей время или способ выбраться отсюда.

Рэйна сидела на полу, прислонившись к прохладной стене. Белая комната плыла перед ее взором. Матовые стены сменились отполированными до блеска стальными листами. В них она видела свое отражение.

Дверь исчезла, замуравав ее внутри. Она шумно вздохнула, взглянув на себя.

Грязная, лохматая, с диким взглядом. Сталь глаз гармонировала с побледневшей кожей и светлыми волосами. Где-то в глубине радужки еще пряталась голубизна. Но она в страхе сжималась перед зверем, бушующим внутри. С губ и щек сошла вся краска, некогда делавшая ее румяной и привлекательной. Теперь на девушку взирал одержимый призрак, скрививший губы в усмешке.

Она не была напугана, лишь сбита с толку. И не собиралась сдаваться, пока не выцарапает дыру в этих стенах и не сбежит отсюда.

Рэйна прикрыла глаза, сосредоточившись на ощущениях. Она почувствовала свое тело, позвала силу, которая недавно в ней бушевала. Отозвался лишь крошечный отголосок, прильнув к ней как к хозяйке. С его помощью миллиметр за миллиметром она прощупала комнату в поисках каких-либо сбоев. Но и тут претерпела неудачу: комната, казалось, была единым целым, без каких-либо отдельных частей. Она была заперта здесь без возможности выбраться. Шумно выдохнув, Рэйна приняла единственное верное решение — ждать. Рано или поздно ее похитители придут.

А пока она расслабилась, подготавливая тело к схватке. Мысли хаотично проносились в голове. Она пыталась вспомнить хоть что-то, за что можно было уцепиться. Тщетно. Девушка не помнила, кто она. Ненавистная пустота. И непробиваемая стена внутри ее мозга, скрывающая это знание.

Девушка была готова взвыть, но сдержалась. Она чувствовала, что этот заслон скрывает информацию

о ней. Но не знания о мире, в котором она жила. Именно это Рэйна попыталась выманить, как голодного котенка, из своего разума. И знания откликнулись на ее зов.

Девушка помнила запахи трав, ощущения от бега, сказки, которыми пугали детей перед сном. А потом она вспомнила то, что вряд ли можно было встретить в ее мире: огромные костяные ворота. Воспоминание затянуло ее, и девушка снова увидела их как наяву: ворота были неестественно громадными и утопали в белом тумане. Липком и пахнущем гнилью. Там, где землю не укрывал туман, пустыми глазницами в небеса смотрели черепа. Чем дальше она шла, тем ближе становились ворота. Туман отступал к видневшимся вдали темным деревьям.

Вся земля вокруг была усеяна белыми гладкими костями и черепами: человеческими и звериными. Под ногами хрустело. Костяные ворота внезапно оказались прямо перед ней, давя своим присутствием. За ними — лишь пустота.

Девушка вынырнула из воспоминания. Голова кружилась, а во рту ощущался вкус пепла. Она подтянула ноги к груди и обхватила колени руками.

Она помнила, как прошла через ворота. Через границу жизни и смерти. И знала, что являли собой эти ворота. Конец. Рэйна находилась в худшем из своих кошмаров — в царстве Мертвых. О нем в мире Живых ходили поразительные легенды.

Королевство Снов и Кошмаров — так его прозвали в народе. Люди шептались, что только там можно обрести истинный покой. Мелас, царство Вечности — другие его названия, но менее поэтичные. Попав сюда,

забываешь себя и свою прежнюю жизнь. Либо твоя душа находит покой, либо ты будешь обречен на вечные страдания.

Наверное, она их заслужила, раз оказалась здесь.

Девушка заскрипела зубами. Она помнила полный людей зал и старуху, вырвавшую ей сердце. Она отомстит за это. Отомстит за все.

Оглядев лохмотья, которые висели на ней грязными лоскутами, Рэйна заметила кое-что необычное. Тряпка на ее плече превратилась в золотой браслет, на котором отпечатались какие-то номера. Они не особо ее заботили, однако ей не понравилось, что тело сдавливает какая-то непонятная штука. Также на левом запястье обнаружилась татуировка в виде тонкого полумесяца. Еще одно вмешательство в ее тело, не согласованное с ней. Девушка фыркнула.

А затем, неожиданно для себя, погрузилась в полудрему.

Ее разбудило вежливое покашливание, раздавшееся неподалеку.

От этого звука Рэйна тут же вскочила на ноги, приготовившись выцарапать нежданному гостю глаза. Однако мужчина, сидевший за светлым столом на белоснежном стуле, спокойно отреагировал на этот жест. Казалось, будто так и должно быть. Но она считала иначе. А желание наброситься на него, стоило ей его узнать, возросло еще больше.

Его белые, как первый снег, волосы практически сливались со стенами ее клетки. Снег? На мгновение девушка застыла, прокручивая в голове воспоминания

и ассоциации. Зима. Холод. Снег. Она практически чувствовала на коже покалывание мороза и запах хвои. И все было прекрасно, пока она не вернулась в действительность. Туда, где незнакомец сидел и откровенно ее рассматривал.

Рэйну снова наполнила злоба, когда она взглянула в его чистые голубые глаза. Девушка вспомнила вспышку боли в тот момент, когда он ее ударил.

Мразь. Животное. Она его ненавидела.

Тем временем мужчина кивнул на второй стул рядом с ней, предложив девушке сесть. Он был одет как в их первую встречу. В темно-синий камзол, расшитый ниткой цвета слоновой кости, и высокие черные сапоги, начищенные до блеска. Его кожа на контрасте с белым казалась темнее, нежели тогда, у озера.

Он откинулся на спинку стула и выжидающе уставился на нее, закинув ногу на ногу. Вот только теперь на нем была маска: выкованная из железа, она закрывала его шрам и добрую половину лица. Девушка на секунду задумалась, на что же ей было бы приятнее смотреть: на его лицо со шрамом или маску со скалящимися клыками? Но почему ее это беспокоит? Ведь ей должно быть все равно...

Рэйна пнула ногой стул — тот отлетел в другой конец комнаты, ударившись об стену. После этого девушка демонстративно осталась стоять напротив мужчины, упершись руками в стол. Она смотрела прямо ему в глаза.

— Что вам нужно? — процедила она, ловя малейшее движение мужчины, словно готовая к броску кобра.

Но тот не двигался. Лишь не мигая смотрел на нее. Глаза в глаза.

Прошло несколько секунд. Потом из-под маски донесся голос, совсем немного похожий на человеческий:

— Я бы хотел с тобой поговорить. И заодно извиниться за то, что пришлось тебя ударить. Сама бы ты не отдала *Таркалион*, верно?

Девушка зашипела ему в лицо:

— Мне не нужны твои извинения, червяк. Верни то, что принадлежит мне. И тогда, возможно, я об этом забуду. Но не гарантирую.

Мужчина засмеялся, откинувшись на спинку кресла. Его смех был похож на скрежет камня о камень. Возможно, дело было в маске. Она помнила, что его голос у воды был другим — более мягким и красивым. Мужчины с такими голосами часто сводили девушек с ума, лишь прошептав на ушко их имя.

Рэйна перевела взгляд с его глаз на широкую грудь, затянутую в плотную ткань. В ослепляющем свете его темно-синий камзол ярким пятном выделялся на фоне стен, снова ставших белоснежными.

— А ты забавная, — протянул он, хотя сама она так не считала. — Мы можем быть друг другу полезными: я расскажу тебе, как здесь все устроено. А тебя сразу же отсюда выпустят, если пообещаешь, что будешь нам помогать и не натворишь глупостей.

Тут уже настала ее очередь смеяться. Из собственного горла смех вырвался еще более неприятным звуком, нежели из-под маски мужчины. Это заставило Рэйну мысленно поморщиться. Однако на лице не промелькнуло и тени перемены ее настроения. Она вспомнила, что когда-то ее смех был звонким и мелодичным...

— Я не буду никому помогать. Особенно *тебе*. Катись отсюда, пока я не выцарапала тебе глаза и не съела их на обед.

Мужчина встал, хотя ничто в его поведении не выражало покорность и подчинение. Он направился к двери, появившейся из ниоткуда так же, как до этого стол со стульями.

— Если решишься на милую беседу — только позови, — подмигнул он ей.

— Как же я позову, если даже не знаю, как тебя зовут? — протянула девушка, ядовито улыбнувшись. — Ах да! Скажу: позовите того придурка, что пнул меня коленом.

— Балиг, — ответил он, обернувшись. Вокруг его глаз собрались еле заметные морщинки. Значит, под маской он улыбался. — Меня зовут Балиг. А как мне звать тебя, юная дева, что чуть не откусила моим Шейдам их носы и уши?

— Рэйна.

Она очень надеялась, что, выходя из ее камеры, он хоть чуточку дрогнул от этого имени.

Девушка точно не могла утверждать, почему назвалась именно этим именем уже во второй раз.

Ей была знакома легенда о лжебоге Саргоне и лжебогине Рэйне — двух сбежавших из Меласа фэйцах, ставшими Новыми богами мира Живых. Со слов верующих в них, их сила приравнивалась к силе четверки Истинных богов. Одни считали, что это лжебоги Хаоса в двух ипостасях: Света и Тьмы. Другие — что Саргон являлся богом Ночи, а Рэйна — богиней Луны. Третьи полагали, мол, они воплощают в себе и то и другое. Из

тех воспоминаний, что вернулись к девушке, она могла судить, что лжебогов жаловали только фанатики. Детей в их честь называли крайне редко. Тогда зачем ей самой было навлекать на себя беду? Почему ей захотелось назваться именно этим именем?

Наверное, в первый раз она вспомнила легенду о Райском саде Саргона, разбитом для его возлюбленной. А во второй — что имя Рэйны наводит страх на всех, кто его слышит. Вот из-за чего это имя нечасто доносилось из уст других. А еще более реалистичной отговоркой стало то, что Рэйне удалось отсюда сбежать. Лжебогиня сломала все планы богов и судьбы. Значит, и она сможет. Возможно, это имя поможет ей, направит на нужный путь.

Размышления стали приходить в ее голову чуть позже, когда ей до ужаса надоел яркий свет, освещавший каждый угол в этой конуре. Осточертел холодный и жесткий пол, чувство злости, а также то, как гулко билось в груди ее новое сердце. В конце концов пришла усталость. Бессилие запертой в стальной клетке дичи. А сталь ее убивала.

Рэйна стала считать до ста, но обнаружила, что делает это в обратном порядке. Поднимает левую руку вместо правой. Отходит вправо, не влево. Зеркальное отражение со стены смотрело на нее с издевкой. Правда, ей уже было все равно.

На девушку накатила истома, и она сдалась. Даже хотела позвать Балига обратно. Вовремя опомнилась.

Она не слабачка.

Она — та, кто выберется отсюда. Та, кто не сдастся. Если это, конечно, Мелас, а не какое-то другое место.

И даже если так, то она убежит. Отомстит и сожжет все дотла. Уничтожит фундамент этого местечка. И никто и ничто ее не остановит.

Через какое-то время Рэйна начала расхаживать взад и вперед по камере. Двадцать шагов в длину, двадцать в ширину. Она не умела ждать. Ее мучило само осознание того, что она заперта и не может выбраться.

Спустя еще сколько-то часов она сдалась и стала звать Балига. Девушка чувствовала себя откровенной идиоткой, крича его имя в пустоту стен. В никуда.

Никто не отзывался. Он ее обманул.

Если бы в комнате была мебель, она бы от злости разнесла ее в пух и прах. Но кто-то об этом позаботился, мебели здесь не было.

Поэтому Рэйна просто билась о стены, точно рыба об лед. На ее теле проступали фиолетовые синяки, костяшки рук сбивались в кровь. Она выла, кричала, стонала. Затем усталость возвращалась, и она снова падала на пол, сворачиваясь в комочек. Потом поднималась, ходила, вопила, звала Балига. На ее крики никто не отзывался. Рэйна впадала в ярость. И вновь синяки и раны. А затем все повторялось.

Она чувствовала, что начинает сходить с ума.

ГЛАВА 2

Балиг пришел, когда Рэйна сидела на холодном полу. Ее глаза были закрыты. Все тело девушки покрылось синяками и ссадинами, из треснутой губы сочилась кровь. Ей уже было плевать на все и всех. Но едва она услышала какое-то движение у стены, к ней внезапно вернулись все силы.

Рэйна распахнула глаза, на мгновение уставившись на незваного гостя. После чего резко вскочила на ноги. Заметила, как мужчина вздрогнул от быстроты ее движений, и внутренне возликовала.

Еще какое-то время назад она бы накинулась на него, шипя, как дикая кошка. Сейчас же любопытство вместе с желанием получить хоть какую-то информацию перебивало ярость. Поэтому Рэйна взяла появившийся из воздуха белый стул, уселась на него, закинув ногу на

ногу, и уставилась на Балига. Он стойко выдержал ее взгляд.

Еще бы! Наверное, привык общаться с такими, как она. Пока ее тащили сюда, девушка видела, как в камеры рядом заводят других кричащих, вырывающихся или каких-то совсем обезумевших людей. Скорее всего, она здесь не первая. И не последняя.

Рэйне было противно, что Балиг счел ее такой же. Но еще противнее было то, что она действительно побесилась и успокоилась. Правда, на время, но...

— Здравствуй. Подумала над моим предложением? — сдался Балиг и первым начал их разговор.

— Врун, — хриплым голосом бросила Рэйна.

Брови Балига поползли вверх. Он явно был удивлен. Но Рэйна говорила правду. Он солгал ей. Обманул.

— Прости?

«Не прощаю. И никогда не прощу!»

— Сказал, что придешь, стоит мне только позвать. Звала, как идиотка. Но ты не приходил.

— Возможно, дело в том, что я был занят в месте, где защитный барьер не позволял тебя услышать, — ответил Балиг, присаживаясь за материализовавшийся стол. — Извини, что заставил ждать.

— Ну да, у всех же свои дела. А я должна вечность сидеть в пустой стальной коробке, сгнивая и подыхая от жажды. Что, если у меня клаустрофобия?

— Пустой стальной коробке, говоришь? — удивился Балиг.

— А ты что, слов не понимаешь? — рывкнула Рэйна. Она начинала терять терпение, а от этого впадала в очень опасное состояние. — Да, абсолютно пустой,

гладкой и непробиваемой! Ни стола, ни стула, ни графина с водой. Ничего!

— Зона спокойствия подстраивается под твое сознание...

«Какой комфорт! Врагу не пожелаешь», — подумала она, но сказала иное:

— Зона спокойна, а я, как видишь, нет. И мое сознание явно хочет меня убить.

— Хорошо, тогда не будем терять время. — Балиг расправил складки камзола, собираясь с мыслями. От Рэйны не ускользнуло, что его руки чуть дрожали. — Ты получишь то, что я у тебя отнял, в обмен на работу.

— Ты говорил о помощи.

— Помощь, работа — какая разница?

— Никакой.

— Так и что решила?

— Я согласна. — Стоило ей это произнести, как она вскрикнула: на ее левом плече, чуть ниже браслета, появилась татуировка. Плечо горело так, что от боли перед ее глазами заплесали черные точки. — Что это за дрянь?

— В Меласе все договоры скрепляются магией и фиксируются татуировками.

Рэйна вскинула голову, стиснув зубы. Боль начала понемногу отступать, окольцовывая легким покалыванием зону почерневшей татуировки.

— Почему ты это раньше не сказал?

— Ты не спрашивала.

Это не было сказано надменно. Балиг просто констатировал факт.

Девушка фыркнула, потирая больное место. Она продолжала рассматривать Балига исподлобья, скользя

взглядом по его фигуре, а также подмечая каждую мелочь и каждое изменение в поведении.

— Ты обещал, что расскажешь про это место.

— Расскажу.

Балиг положил на стол папку и раскрыл ее. Выудил несколько листов и разложил перед Рэйной. Та нахмурилась и склонилась над бумагами, рассматривая их.

— Что это?

— Наглядная информация. Для лучшего восприятия.

Всего было шесть разных по цвету листов: белый, красный, синий, зеленый, серый и фиолетовый. Балиг указал на первый, белый лист:

— Ты и так прекрасно догадалась, где находишься. Ты умерла и поэтому оказалась в Меласе. Митхэ определила тебя в Шейды. Значит, у тебя есть шанс продолжить свою жизнь здесь. Ты не помнишь ни своего прошлого, ни имени — это нормально.

— И не вспомню?

— Нет.

— Жаль.

Ей снова захотелось кричать, но уже от безысходности. Почему? Все, что было важно и так ей дорого... забрали. И не вернут никогда.

Горечь отравляла ей душу. Она не хотела сдаваться, но понимала, что эта битва проиграна. Ну почему, почему ее убили?! Кто это сделал? Рэйна должна поменяться с ним местами, чтобы воздать за грехи и заставить его самого пройти через эти мучения.

Но, хоть внутри Рэйны и полыхало пламя, снаружи она старалась держать себя в руках и продолжать беседу

с Балигом, который в это время пытался донести ей новые реалии ее существования:

— Шейдами называют неуспокоенные души, которые попадают в Авель. — На белом листе проступили очертания карты замка и небольшого городка рядом с озером у его основания. — Авелем называется замок, в котором мы сейчас находимся. На этажах живут упокоенные мирные души, пока не придет их время возвращаться обратно в мир Живых. Эти этажи называют измерениями Снов, однако их часто пожирают Кошмары. Для этого нужны *мы*. Мы защищаем это место от Кошмаров, не давая им поглотить Мелас.

— Скука. — Рэйна откинулась на спинку стула.

— Что есть, — пожал плечами Балиг. — Когда смертные или бессмертные в мире Живых умирают и становятся Шейдами, их подразделяют по эмоциям, которые они демонстрируют.

Мужчина указал на четыре цветных листа. На них проступили фигуры Шейдов и богов. Рэйна задумчиво взяла красный лист и начала изучать то, что было на нем написано.

«Фьюриты — фракция Шейдов, доминирующей эмоцией которых является ярость, ненависть и неконтролируемая на первых порах злоба. От этой эмоции фьюриты могут взывать к магии, что течет в их новых телах», — гласила информация на листе.

— И я, по-твоему, фьюрит? Идиотское название.

Что еще за бредни с этими фракциями? Она теперь что, злой и сумасшедший фокусник, который должен принять веру в богов и им поклоняться?

«Интересно, а увижу ли я этих самых богов? — подумала она. — Впрочем, это не имеет значения. Увидеть их и верить в них все равно разные вещи».

— Твоей первой эмоцией была ярость. Поэтому полагаю, что да. На названия жалуйся Митхэ, не мне.

— Поэтому мне так хочется тебя побить, — кивнула, соглашаясь, Рэйна. Что ж, иметь сильные способности ей бы хотелось. — А кто остальные?

— Всего существует четыре четких деления по эмоциям: ярость, хладнокровие, сострадание и изумление. Соответственно, это способствует делению Шейдов на фьюритов, коулитов, эсилитов и ноулитов. Фьюриты — заклинатели. Благодаря своей эмоции они могут создавать предметы или явления с помощью магии. В одежде они предпочитают красные оттенки и весьма... вспыльчивы. Их создательница и покровительница Митхэ, старшая из богов. Коулиты — бойцы, прекрасно владеющие оружием и уничтожающие Кошмары бок о бок с фьюритами. Мы носим синий цвет и наш покровитель Кригар. Эсилиты — адепты или целители, но их возможности не ограничиваются только этим. Они послушники Хемеги, богини Смерти и королевы Меласа. Их цвет — серый, они ведают всеми тайнами пути душ из мира Живых в мир Мертвых и наоборот. Ноулиты же — хранители знаний. Они прядут нить Судьбы вместе с богиней жизни Семидеей. Им принадлежат все обширные библиотеки на верхних этажах Авеля.

— А фиолетовый?

Девушка повертела в руках красный лист и отложила его на стол, взяв фиолетовый. На нем значилось похожее сухое определение, которое должно было ей хоть что-то

пояснить в этом мире абсурда, где Рэйна чувствовала себя шутом. Или шутом-батраком¹, который должен будет приносить мирное существование душам, которым повезло больше, чем ей.

Если ей еще предложат геройствовать на этих самых рейдах, то она точно сойдет с ума. Рэйна терпеть не могла напыщенных идиотов, считающих себя борцами за правду и мир. К чему вообще драться с этими Кошмарами? Не трогают они Шейдов — ладно. А эти души пусть как-то сами разбираются. Они-то уже мертвые. Ну, пострадают немного, потом переродятся, что такого? Обучили бы Шейдов самообороне и все. Зачем преодолевать трудности и бороться с этой напастью?

Бессмыслица.

— Это цвет дималитов, — тем временем продолжал Балиг, но Рэйна уже не особо вникала в диалог. Все ее мысли были направлены в иное русло. Девушка хотела пить, и в ее интересах было донести это до Балига. — Многие Шейды не могут определиться в первое время или, наоборот, не желают развивать только одну эмоцию.

— Значит, по эмоциональному признаку здесь нет дискриминации?

— Приятно, что ты в хорошем расположении духа. Но да, здесь всем без разницы, каким было твое прошлое или какую эмоцию ты предпочитаешь. Редко какой Шейд имеет только одну эмоцию: обычно одно направление превалирует, а остальные являются лишь отголоском этой силы.

¹ Б а т р а к — наемный работник в сельском хозяйстве.

— И ты вроде как способен перерезать мне глотку? — Этот вопрос она задала только из практических соображений.

— Могу и просто свернуть шею. У меня нет с собой меча, как видишь. — Балиг жестом указал за спину: привычного эфеса видно не было.

— Я бы больше обрадовалась напитку.

К этому времени язык во рту Рэйны уже ощущался как наждак, а голос осип до шепота.

— Без проблем.

На столе появился графин с водой и прозрачный стакан. Рэйна тут же наполнила его и залпом осушила. И так несколько раз. Ей уже было все равно, отравлена вода или нет. Рэйна просто умирала от жажды.

— Лучше?

— Я бы предпочла что-то более крепкое.

«Вино, например».

— Мы не в баре.

— Жаль.

«Изверг! Всего-то один маленький бокальчик...»

Нет, Балиг Рэйне все-таки не нравился. Но он был единственным, кто мог выпустить ее отсюда. Поэтому она решила вести мирные переговоры, исключив разного рода насилие над собеседником.

Перед тем как продолжить разговор, Рэйна допила всю воду из графина и отставила его на дальний конец стола. Ей стало намного лучше, да и голова прояснилась.

— Так что, я вроде как маг?

В этот момент Рэйна вспомнила, что интуитивно пыталась прощупать бреши в барьере с помощью магии.

Неужели это было правдой и происходящее действительно не игра ее воспаленного сознания?

— Вроде как да. Однако требуется консилиум из командиров всех четырех фракций для решения о твоём распределении.

— Типа тех людей, что заходили ко мне, пока тебя не было?

— Каких людей? — Балиг напрягся. — Можешь описать?

Рэйна задумалась.

— Девушка в красном, волосы каштановые. Молодой мужчина с золотыми кудрями, тоже в красном. Черноволосый мальчик с сережкой в ухе, он был в сером. Кудрявый шатен в зеленом. Это имеет значение? Хотя да, имеет. Возмутительно! Они рассматривали меня, как животное в зоопарке! И пялились из-за прозрачной стены, которая нас разделяла.

— Да, ты права. Это имеет значение. Очень большое.

— Объяснишь?

— Нет. Жди здесь, я сейчас вернусь. — Балиг поспешно направился к двери.

— Как будто я могу куда-то отсюда деться!

ГЛАВА 3

Когда Балиг вышел, стены снова превратились в сталь. Но стол и стулья остались и отчего-то казались лишними в этой клетке. Рэйна снова встретила глазами со своим отражением, хмуро взиравшим с противоположной стены.

«Что ты смотришь на меня? И так знаю, что дело плохо. Придется принять условия этого мужлана», — подумала Рэйна, обращаясь к отражению.

Единственный выход отсюда лежал через их договор. Но так ли это было на самом деле?

Девушка сжалась на стуле, подобрав под себя ноги. Камера на нее давила, выжимала, будто мокрую тряпку. Ярость ушла, остудив вены и подарив убийственный холод.

Зона спокойствия подстраивается под твое сознание.

Ее сознание — сталь. Убийственная холодная могила. Одиночная тюремная камера.

Рэйна запрокинула голову. Она чувствовала металлический привкус во рту, содранную с костяшек пальцев кожу саднило. Ее голова была абсолютно пустой, мыслей не осталось.

Иногда ей казалось, что пол покачивается, словно она была на корабле. А порой чудилось, будто это пески, в которые она все больше погружается. Но девушка сидела и не шевелилась. Хотя внутри она кричала. Звала и умоляла. Расплавленная сталь затекала в горло, нос и уши, убивая изнутри и снаружи. Замуровывая надежду, будущее и все ее чувства.

Когда Балиг вернулся, Рэйна медленно встала, чуть покачнувшись. Он был раздосадован.

— Проблемы? — спросила девушка.

— Нет. Ты, как и все другие, пройдешь отбор. Только после этого мы тебя распределим, как и других новеньких. Идем.

Рэйна не стала сопротивляться. Она покорно вышла вслед за Балигом, хоть и чувствовала, что он удивлен такой переменной настроения. *Но она просто не могла больше здесь находиться.*

Они попали в белый коридор, потом свернули в еще один. Рэйна не пыталась запомнить путь: ее голову по-прежнему сдавливало непонятное ощущение, которое девушка не могла определить.

Однако стоило им выйти в тот самый огромный зал с озером, в которое она тогда спрыгнула, ее мысли прояснились. Казалось, что Рэйну выловили из этих вод вечность назад. Когда она проходила мимо места, где

ее схватили, внутри все похолодело. Но внешне Рэйна осталась абсолютно спокойной.

Затем они с Балигом зашли в лифт, поднялись на третий этаж. Пройдя по другому коридору, они оказались в комнате. Балиг кивком указал на дверь:

— Дальше сама. Но прежде, чем ты уйдешь, я тебе кое-что верну. — Он выудил из кармана ее Таркалион и еще какой-то кулон. — Держи.

— Вторая безделушка не моя.

— Я знаю. Она изготовлена специально для тебя, чтобы вместить туда Таркалион.

— Зачем?

— Затем, — Балиг внимательно посмотрел на нее, — что я возвращаю тебе его тайно. Никто не должен знать об этом.

— Ага, а ты, значит, добряк?

— Сделка священна.

— И как мне его туда засунуть? — Рэйна задумчиво повертела в руках круглую подвеску. Она была украшена рубином с лицевой стороны и гравировкой в виде сердца с другой.

— Вот. — Балиг нажал на камень, и подвеска раскрылась. Внутри оказалась выемка размером как раз с монетку. — Ты должна сама защелкнуть ее, и потом уже никто, кроме тебя, ее не откроет.

Рэйна послушно положила внутрь Таркалион и повесила кулон себе на шею.

— Даже спасибо не скажешь? — поинтересовался Балиг с усмешкой.

— Это часть сделки, а сделка священна, — сказала Рэйна, открывая дверь. — Наверное, говорить «прощай»

еще рано — может, мы еще встретимся. Так что до свидания.

— И тебе удачи.

— Я не верю в удачу. Только во власть и силу. И немножечко в хитрость. — Рэйна лукаво подмигнула Балигу.

А после выскользнула из комнаты. Она могла поспорить, что точно услышала тихое: *«Где-то я такое слышал»*.

Место, в котором она оказалась после расставания с Балигом, было огромным залом, полным таких же грязных и взлохмаченных людей, как она. Или как там теперь их называли? Шейдами?

На каменных необтесанных стенах, разгоняя тьму и отбрасывая зловещие блики на всех собравшихся, полыхали факелы. Приглядевшись к лицам людей, Рэйна поняла, что почти все они молоды. Взгляды присутствующих были направлены на одного мужчину. Тот стоял на постаменте рядом с огромной доской, прибитой к серой стене. Он был одет в чистую одежду синего цвета и аккуратно причесан. Его рыжих волос уже коснулась седина, но на лице еще не было видно морщин.

«И не будет, ведь все мы здесь уже мертвы», — подумала девушка.

— Дорогие братья и сестры! — начал коулит громким голосом, что разнесся по всему залу.

Рэйна закатила глаза:

«Что ж, поздравляю, добро пожаловать в гильдию».

— Поздравляю вас с успешным прохождением первого испытания. Теперь все вы — Перерожденные Шей-

ды. Священные воины, охраняющие царство Вечности от посягательств Кошмаров!

Толпа зароптала. Видимо, не все были рады перспективе стать борцами с Кошмарами.

— На ваших предплечьях появились особые браслеты — это ваш пропуск, в котором содержится вся необходимая информация. Первыми — крупными — цифрами выбит ваш уровень. Он позволит определить, до какого предела вы сможете подняться в замке Авель, где мы сейчас находимся. Чуть ниже пока что обнуленный номер — там будут отображаться ваши баллы. Их вы сможете заработать, уничтожая Кошмары или выполняя полезную работу. Соответственно, больше их будет у того, кто примет участие в рейдах зачисток этажей. Баллы можно будет тратить на все необходимые вам вещи.

Даже после смерти придется работать!

Рэйна фыркнула.

— Теперь вам нужно выбрать имя. Прошрое вы не помните — это нормально. Вы можете взять себе новое. Однако, если у вас нет идей, — мужчина с постамента показал рукой на доску за своей спиной, — вы всегда можете подойти и выбрать себе имя из списка. Имена не должны повторяться. Сразу после того, как вы определились с именем, по очереди проходите в ту арку. Оттуда вас отведут на второе испытание. Оно будет несложным, но оно необходимо, чтобы определить ваш тип.

Тратить время на подбор имени Рэйна не стала. Она сразу направилась к арке, и там ее встретила девушка с облаком каштановых кудряшек.

— Определилась с именем? — мило уточнила она.

— Да.

Позади уже начала формироваться очередь.

— Хорошо. Тогда скажи мне его, чтобы я внесла тебя в список. И покажи, пожалуйста, свой браслет.

Рэйна протянула ей руку с браслетом, и девушка поднесла к нему странное устройство.

— Рэйна, — четко произнесла она. — Я выбрала себе имя Рэйна.

Девушка с устройством в руке вздрогнула, как и очередь позади Рэйны.

— Рэйна... верно? — переспросила кудряшка сдавленным голосом.

— Да. Или это имя занято? — Она выгнула бровь.

— Нет, — пискнула девушка. — Проходи, пожалуйста.

Пожав плечами, Рэйна прошла через арку. Странные они.

Там ее встретила вторая девушка, очень похожая на первую. Близняшки? Времени на размышления Рэйне не оставили, проводив в комнату, в которой полыхал костер.

— Хотите прожарить меня до румяной корочки? — съязвила она.

— Нет, — спокойно ответила девушка. — Туда ты бросишь всю свою грязную одежду, включая обувь. — Заметив, что Рэйна босая, она смутилась. — В общем, все, что есть сейчас на тебе.

— А дальше что?

— Как только ты разденешься и сожжешь одежду, польется вода, и ты сможешь помыться. От мыла все раны и порезы заживут. После этого тебя будет ждать чистая одежда. Как только будешь готова — появится

дверь, через которую можно попасть в комнату для испытаний.

Рэйна кивнула, и девушка оставила ее одну в небольшой квадратной комнате, освещаемой костром. Быстро раздеться не получилось — одежда задеревенела и превратилась почти что в броню. Кое-как выпутавшись из нее, Рэйна бросила тряпье в огонь, наблюдая, как оно медленно сгорает. Рэйна отправила туда все немногое, что было на ней, и осталась в одной лишь подвеске. Стоило вещам догореть, как в помещении внезапно включился душ, смывая с нее кровь и грязь. С мылом в одной руке и мочалкой в другой она принялась оттирать кожу. Рэйна постоянно морщилась от боли в местах, где мыло соприкасалось с царапинами и кровоточащей плотью. Как и говорила девушка, раны Рэйны действительно зажили от мыла, хоть и оставили ощущение легкого зуда. Также Рэйна вымыла голову, наслаждаясь приятным ощущением собственного чистого тела. Теперь от нее исходил аромат душистого мыла. После душа, как было обещано, появилась чистая одежда. Разумеется, из ниоткуда.

Одежда оказалась темно-фиолетового цвета и нужного размера. Удобные ботинки, холщовая рубашка и плотные кожаные штаны. Одевшись и расчесав волосы появившейся расческой, она огляделась. Дверь нашлась лишь после недолгих поисков. Рэйна вышла в просторное помещение с четырьмя белыми столами. Они стояли на большом расстоянии друг от друга. На каждом из них лежали разные предметы.

— Добро пожаловать в комнату для испытаний! — Одна из девушек-близняшек появилась словно из воз-

духа, заставив Рэйну подскочить на месте. — Извини, что напугала. Приступим.

Она прошла к первому столу, жестом приглашая следовать за собой.

— Первая эмоция — удивление.

— Это просто. Я уже удивлена тому, что здесь творится, — усмехнулась Рэйна.

— Это другое удивление, — покачала головой близняшка. — Оно используется хранителями для поиска и сортировки знаний. Если у тебя есть к этому дар — все сложится само собой. Перед тобой книги. Ты должна их считать.

Рэйна подошла ближе к столу и взяла первый фолиант. Внутри страницы были абсолютно пустыми.

— Это шутка? — спросила она, но девушки уже не было.

Рэйна осталась в помещении одна. Три других стола тоже пропали, а тот, перед которым она стояла, стал центром комнаты.

Удивление? Рэйна нахмурилась. Она повертела в руках старую книгу, немного пролистав чистые страницы. О да, она удивлена ненормальности этой жизни после смерти. Хуже обещанного ада.

Стоп. Это воспоминания из прошлого? Она встрепенулась. Неужели...

Но проблеск прошлого уже покинул ее, оставив лишь разочарование. Рэйна хотела положить бесполезную книгу обратно на стол, как вдруг увидела листок, торчащий закладкой ближе к концу. Она потянулась, открыла страницу и нашла там записку:

«Не смотри на листья, смотри сквозь них. Знание не на поверхности, а внутри нас», — гласил клочок бумаги.

Стоило Рэйне прочесть записку, как та тут же испарилась белым облачком прямо у нее под носом. Смотреть сквозь? Но Рэйна ничего не видела, как бы ни пыталась. Она швырнула книгу на стол.

— Ты не ноулит, эмоции удивления нет, — зафиксировала снова появившаяся из воздуха девушка-близняшка. — Идем дальше.

Они прошли ко второму столу, на котором стояла табличка: *«Оставаясь спокойным в трудные моменты, мы взываем к плоти и крови для исцеления»*. Рядом лежал нож. Близняшка взяла его и резко вспорола им свой живот, а затем стала медленно оседать на пол. В выражении ее лица читалась настоящая боль, а от внезапности произошедшего Рэйна разом растеряла всю спесь.

— Что ты делаешь? — вскрикнула Рэйна, но было уже поздно. Она подбежала к девушке, вокруг которой расползалось алое пятно крови. — И что мне теперь делать?!

Но та не отвечала. Капля за каплей из нее вытекала жизнь. Рэйна снова посмотрела на табличку на столе. Исцелять? Но она не умела исцелять. Видя кровь, она чувствовала лишь... смирение? И отвращение. Если кому-то суждено умереть, то он умрет. Рэйна не умела исцелять. Она могла лишь убивать.

Стены и пол пропитались кровью, она затопила все вокруг, а после все исчезло. Девушка снова стояла рядом с ошарашенной Рэйной, записывая ее результат.

— Это иллюзия? — поинтересовалась охрипшим голосом Рэйна.

— Нет, это реальность. Просто проекция в разных временных промежутках, — прозвучал ответ.

«Ничего не понятно, но очень интересно», — подумала Рэйна, идя к третьему столу.

На нем тоже расположилось оружие, но на этот раз меч. Записок не было, и стоило Рэйне взять в руки клинок, как помещение заволочло туманом. Позади послышался рык...

Рэйна обернулась на звук, но опоздала. Огромный коготь черного дракона, чьи очертания клубились, словно дым, прорезал ее насквозь. Темнота. Вспышка света.

— Хорошо, осталось последнее испытание, — кивнула девушка-близняшка.

Да... очень хорошо. Очнувшись от наваждения, Рэйна поплелась за ней на ватных ногах. Она провалила все три испытания, неужели на четвертом что-то да получится? Но последний стол был пустым.

— И что мне делать?

— Подумать о созидании, — ответила Рэйне девушка. — Ты та, кто являет миру новое. Ты ваятель и творец. Созидание — самое первое искусство, заложенное в основу мира. Попробуй создать нечто светлое и прекрасное.

И, конечно же, близняшка снова исчезла, оставив Рэйну наедине со столом.

Создать светлое и прекрасное? Рэйне хотелось сжечь деревянную столешницу. Назло всем лживым богам, что сидят в этом спичечном коробке, не желая помогать им в том мире.

Ваятель и творец? Она зверь, запертый в клетке.

Являть миру новое? Из нее вырвался очередной всплеск ярости и злобы, стихийный и неуправляемый.

Созидание? Рэйна подняла руки и попыталась сотворить из своих мыслей хоть что-то. Но они возвращались к стальной коробке, к мести за свою смерть, к агрессии. Она снова подумала о книге, мече, о чем угодно. Создать предмет, только и всего. Девушка чувствовала, что за яростью скрывается сила. Ну же! Рэйна изо всех сил составляла в голове образ кинжала, ножа, стали, таблички... созидание!

Разрушение.

Шальная мысль искрой прожгла сознание, и стол окутала белая дымка, расщепив его до мельчайших частиц. Уничтожив его суть. Убив надежду на создание.

Она шумно выдохнула. Все возможные задания были провалены.

Рэйна вышла из комнаты для испытаний и попала в небольшой зал. Обернулась на звук голосов и увидела в другом конце помещения нескольких Шейдов. Их она узнала сразу — те же люди, что приходили к ней между посещениями Балига. Миниатюрная девушка с копной каштановых волос, одетая в красное и мечущая глазами молнии, сейчас яростно спорила с пареньком. Тот был выше нее на голову и что-то доказывал, отчаянно жестикулируя. Ноулит, судя по одежде. Рэйна хмыкнула. Почему же он так зол, этот любознательный молодой человек?

Юный эсилит с серьгой в ухе спокойно наблюдал за их спором, о чем-то переговариваясь с Балигом. А вот Балига-то она поначалу и не заметила. Тот не смотрел

на нее, лишь изредка бросал взгляды на взбешенную девушку в красном.

— Мюриэль, у нее высший уровень! — услышала Рэйна вопль ноулита.

— А мне плевать! — парировала Мюриэль. — Она фьюрит и нужна нам!

Златовласый юноша заметил Рэйну и обернулся к ней. Спор в зале набирал обороты, слышались ругательства, а он безотрывно смотрел на Рэйну, как и в прошлый раз. На его лице застыла ободрительная полуулыбка. Он казался ангелом, непорочным. Мучеником в кругу волков. И Рэйна не могла оторвать от него взгляд.

Она не думала, что у нее есть сердце и чувства, но в тот момент она со злостью их обнаружила. Красавец-фьюрит улыбнулся ей, а затем быстрым шагом покинул помещение через еще одну дверь, практически сливавшуюся со стеной.

Спор внезапно прервался. Те, кто был в зале, заметили ее.

— Что ты здесь делаешь? — Вопрос Балига, заданный столь неприятным тоном, заставил Рэйну задуматься о том, что было бы неплохо опробовать выявленные способности к уничтожению на практике. Но эти мысли тут же улетучились из ее головы, стоило Мюриэль подойти к ней.

До этого девушка показалась Рэйне взбалмошной юной особой. Но, увидев ее вблизи, Рэйна отметила, что взбалмошная особа довольно *красива*. Даже слишком красива — это ударило по самооценке Рэйны, но эмоций она не показала. Возможно, они с Мюриэль даже были ровесницами.

У девушки были мягкие длинные локоны шоколадно-каштанового оттенка и глаза цвета темной карамели с изумрудными крапинками. Аккуратный вздернутый носик, пухлые губы, покрашенные помадой винного оттенка, чуть румяные щеки, подчеркивающие золотистый тон кожи. В ушах длинные серьги с крупными рубинами, обрамленными бриллиантами. На элегантной шее покоилось столь же эффектное кольцо. Алое платье выразительно подчеркивало изгибы ее тела. На тонком бордовом ремешке, обнимавшем талию, устроились изысканные позолоченные ножны, хранившие внутри себя кинжал. Его рукоятку украшали те же камни, что были на колье.

Девушка была ниже Рэйны на полголовы, а мужчин так вообще на полторы или две, но держалась она так, словно была выше всех в зале.

Роскошный стиль в одежде, неземная красота и эффектность... Не оставалось сомнений — Мюриэль здесь являлась очень влиятельной персоной.

— Рэйна, прошу пройти за мной. — Мюриэль улыбнулась обворожительной улыбкой, взяв Рэйну под руку, словно они были давними подругами. — А вы, мальчики, оставайтесь здесь, продолжайте свои пустые разговоры. На девочек они наводят ужасную скуку, да, моя дорогая?

Рэйна быстро просчитывала все варианты. Если у нее здесь появятся влиятельные друзья, то ее план реализуется гораздо успешнее, чем она предполагала. Балиг, скорее всего, имеет покровителей. Он вернул ей Таркалион, хотя Рэйна до сих пор не знала, для чего он необходим. Однако оспаривать решение Мюриэль он не

стал. Значит, либо ему на руку такое решение, либо его голос не имеет нужного веса.

Мальчишка, стоявший рядом с Балигом, тоже не вмешивался. Хотя в прошлый раз, когда Балига не было, он высказывал свою точку зрения. Золотоволосый фьурит был из той же фракции, что и Мюриэль, однако ничего не сказал в ее присутствии. Возможно, Рэйна чуть запоздала, но ведь когда она пришла, решение еще не было принято. Сейчас его самостоятельно приняла Мюриэль, решив действовать более настойчиво. К тому же Балиг сам говорил, что, возможно, Рэйну определяют к фьуритам.

Нужно ли ей стоять, как покорной овечке? Тогда Мюриэль, скорее всего, не обратит на нее должного внимания. Если судить по характеру девушки — едва ли ей нравятся серые мышки. Должна ли Рэйна показать, что ждет одобрения Балига? Ниже падать тогда будет просто некуда. Ей нужны власть и гораздо большие возможности, чтобы выбраться отсюда. И, кажется, она знала, кто все это сможет ей дать.

Рэйна ответила Мюриэль милой улыбкой, бросив хищный взгляд на Балига. Тот явно был не рад подобному повороту событий.

Затем Рэйна оглядела оставшихся в зале молодых людей и сказала Мюриэль:

— И ты даже не представляешь, какую скуку они наводят. Я чуть еще раз не умерла, пока слушала нудное бурчание капитана Балига.

Звание Рэйна назвала наобум, однако, кажется, попала прямо в точку. А единственным показателем того, что ее слова достигли цели, стали раздвувшиеся от гне-

ва ноздри Балига. Рэйна лукаво ему подмигнула. Игра началась. Мюриэль была более чем довольна таким ответом.

— Так и знала, что мы с тобой родственные души. — Она медленно направилась к выходу, ведя Рэйну под руку. — Счастливо оставаться! — Мюриэль послала мужчинам воздушный поцелуй. — Добро пожаловать в дружную семью фьюритов, моя дорогая. Полагаю, мы с тобой станем лучшими подругами, — добавила она, стоило им выйти из зала.

Она довольно открыто улыбнулась Рэйне.

С одной стороны, услышав слова Мюриэль, Рэйна выдохнула и расслабилась. Но в ее голове также промелькнула мысль — она немного рада тому, что теперь в одной фракции с тем золотоволосым фьюритом.

Идя вместе с Мюриэль, Рэйна надеялась только на одно: чтобы выбор, который она сейчас сделала, оказался правильным.

— Меня зовут Мюриэль. О тебе уже слышана, Рэйна, — представилась девушка, аккуратно огибая шумную компанию Шейдов. — Рада познакомиться с тобой.

— Я тоже, — вежливо ответила Рэйна.

— Наверное, у тебя тысячи вопросов в голове. Почему? Зачем? Как? И что делать дальше? Понимаю, у самой такое было. Вот только помочь было особо некому. Все здесь либо напыщенные мужланы, либо нудные пересказчики информации, которую им с первого дня вбивают в их пустые головы. Вероятно, ты уже поняла: Балиг выложил тебе лишь сухие, малопонятные факты. — Рейна ответила ей кивком. — Так вот, все гораз-

до приятнее и интереснее, чем тебе кажется на первый взгляд. Я думаю, что ты верно определилась с выбором союзников.

— А ты, как я вижу, весьма прямолинейна. Уверена, ты тоже не прогадала.

Мюриэль остановилась, вглядываясь в лицо Рэйны и хитро улыбаясь.

— Да-да, я вижу в тебе то, что мне нужно. Мы с тобой как огонь и лед... интересное сочетание. Пойдем, дорогая. Теперь ты под моей опекой. Если тебе что-нибудь будет нужно — просто скажи.

— А как же баллы?

Мюриэль засмеялась.

— Ты забавная, но схватываешь все на лету. Со мной тебе не нужно заботиться о всяких мелочах. К тому же, у тебя пока нет баллов. Обычно все новички живут в Авеле в зоне спокойствия до того, как наберут достаточное количество баллов для переезда в Дэлию. Для этого они проходят обучающий курс, который обязателен для всех. По окончании, даже если твои результаты были плохими, ты получишь баллы на первое время. Их достаточно для жилья в Дэлии.

— В Дэлии?

— Городок такой, рядом с Авелем, — пояснила Мюриэль. — Балиг не рассказывал?

— Нет.

— А должен был, — фыркнула девушка. — Так вот, если пройдешь курс хорошо, получишь гораздо больше баллов. Пройдешь плохо — зачтется лишь минимальный порог. Но до этого, я так полагаю, жить в том ме-

стечке, куда тебя доставил Балиг после Перерождения, будет совсем не радостно.

Рэйна содрогнулась. Вернуться туда? Ни за что!

Заметив ее реакцию, Мюриэль ободрительно похлопала ее по плечу:

— Не переживай. Не придется. Ты будешь жить в моем скромном жилище.

— А разве так можно?

Мюриэль снова засмеялась, найдя очередной вопрос девушки забавным. Приобняв Рэйну за талию, она лишь по-кошачьи улыбнулась:

— Моя дорогая. Я самый богатый Шейд во всем Меласе. Ты полагаешь, у кого-то найдутся возражения?

Кивнув на лестницу, что позволяла спуститься с трибуна на первый этаж, Мюриэль добавила:

— Выкинь из головы все эти ненужные вещи. Обещаю: я не позволю тебе заскучать. А теперь идем, отпразднуем твоё Перерождение в баре. Даже после смерти никто не должен отказывать людям в развлечениях!

— В баре? Это название таверны? — не поняла Рэйна.

— Что-то типа того, — многообещающе улыбнулась Мюриэль.

— Занимательный факт! — возвестила Мюриэль после того, как вместе с Рэйной устроилась за столиком в баре и заказала им коктейли. Это слово показалось Рэйне каким-то непривычным и чужеродным, хотя его значение ей было откуда-то известно. Поэтому девушка не придавала этому особого значения и с удовольствием

начала пить восхитительный напиток, не ожидая, когда Мюриэль продолжит. — Все напитки и еда в Меласе сделаны из ядов.

Рэйна поперхнулась:

— Что?!

Шейды, что сидели за соседним столиком, тут же уставились на них.

— Что слышала, — пожала плечами Мюриэль. — Я же говорила, здесь все наоборот. Яды для нас с тобой — это хорошо, а обычная пища и вода живых — плохо. Привыкай.

— А если кто-то из Ходячих во сне выпьет такой коктейльчик? — поинтересовалась Рэйна.

Ходячими назывались те, кто временно попадал в царство Вечности во сне. По словам Мюриэль, их не очень-то жаловали. Поэтому в то время, когда в Ксанфисе и Эфероне наступала ночь, Шейды в развлекательные зоны Авеля без причин предпочитали не соваться. Вместо этого они переживали в своих комнатах.

Да, находились и те, кто в мире Живых спал и днем, но эти единицы явно не шли в сравнение с толпами народа, которые материализовались на этажах.

— Выпив во сне такой коктейль, спать будешь дольше и крепче.

— В прямом смысле слова или это означает путевку в один конец в Мелас?

— В прямом, не переживай. От коктейлей во снах не умирают. Равно как и от оружия и Кошмаров. Это только наша участь. — На этих словах Рэйна поежилась. Умирать, еще и здесь, явно не входило в ее планы. — От напитка они могут проспять свои дела, а как

проснутся — у них будет жуткая головная боль. Такие «счастливчики» редко помнят, что делали во сне, однако ощущение усталости не будет покидать их весь день. Они почувствуют себя разбитыми. Их лишний раз будет клонить в сон. Сами виноваты, что пьют и едят тут нашу еду!

Мюриэль фыркнула, а затем отпила из своего бокала вязкую синюю жидкость.

— Правда, у тех, кто тут постоянно пьет и ест во время сна, вырабатывается иммунитет, — задумчиво произнесла она. — Из-за этого нам приходится выдумывать для них все более отвратительные по вкусу составы. Это место должно оставаться тайным, как бы такие отважные смельчаки ни хотели его познать.

Рэйна задумалась, допивая свой напиток. Вкус у него был потрясающим, не сравнимым ни с чем. «Легкий бриз, нотки радости, свежесть дождя, вкус росы», — гласило описание в меню.

— А те, кто пробовал тут еду, становятся устойчивыми к ядам в мире Живых?

— Есть такие. Но их очень мало.

Мюриэль улыбнулась и поприветствовала прошедших мимо Шейдов, а потом снова перевела взгляд на Рэйну.

— Так. Допила? Идем отсюда, я покажу тебе жемчужину Меласа. — Девушка хлопнула в ладоши. — И ты сразу поймешь, почему Авель у меня вызывает лишь уныние!

Чтобы попасть из Авеля в Дэлию, необходимо было пройти через каменную стену в буквальном смысле этого слова — об этом радостно сообщила Рэйне Мюриэль.

Массивная стена из кирпича была испещрена трещинами и следами когтей. Мох чувствовал себя прекрасно в этих выбоинах. Большую часть стены укрывали лозы диковинного цветка. Рейна остановилась возле Мюриэль как вкопанная.

Фьюрит обернулась:

— Что такое?

— Я не хочу себе новый ушиб. Особенно головы.

— Если ты не Ходячая во сне и не Кошмар, то без проблем пройдешь сквозь нее. — Мюриэль сложила руки на груди. — Идем, все будет прекрасно.

Рэйна еще раз с сомнением взглянула на стену. Откуда ей знать, что это не сон? Может, она и Ходячая? Мюриэль буравила ее взглядом.

«Да пошло оно все к Хемеге, будь что будет!» — подумала девушка и шагнула, зажмурившись, в стену вслед за Мюриэль.

Когда Рэйна открыла глаза, то увидела, что они стоят рядом с огромным озером, в которое откуда-то с высоты стекала вода. Неподалеку простирался лес со странными деревьями — ветвистыми и кривыми, будто их сгибали нарочно. А за рощей виднелись стеклянные купола и шпили зданий. Внезапно нахлынувший сильный поток ветра чуть не сбил Рэйну с ног. Девушки стояли на небольшой площади, вымощенной красным кирпичом.

— В Авеле нет дверей, потому что в таком случае мы бы выпустили из замка Кошмары и Ходячих. Ну и животных, которые, кстати, во сне тоже попадают к нам. — Мюриэль фыркнула, явно недовольная таким положением вещей. — Поэтому пройти сквозь стену может только Шейд. И оказаться дома!

— Ты имеешь в виду, в лесу? — съязвила Рэйна.

— Если хочешь жить в лесу — никаких проблем, вот только живность там тебе не понравится, — ухмыльнулась Мюриэль. Рэйну передернуло. — Пошли! Нам они ничего не сделают, однако не стоит плутать по Ветвистому лесу. Особенно в темноте. Он не любит гостей.

Девушки вошли в Ветвистый лес, направились вперед по широкой дорожке, которую со всех сторон окружали кривые деревья. Те росли так близко друг к другу, что переплетались ветвями, не давая свету проникнуть в чащобы.

— Здесь есть день и ночь?

— Да. В этом есть сходство с миром Живых, однако здесь все наоборот: ночь Шейды проводят вне Авеля, а днем возвращаются в замок. Не все, конечно. Только те, кто идет туда либо на обучение, либо на зачистку.

— Балиг сказал, что помимо фьюритов и коулитов, есть еще ноулиты и эсилиты. Они тоже борются с Кошмарами?

Стволы деревьев, что окружали девушек, были черными как смоль, кора — испещрена красными линиями. Рэйне постоянно казалось, что из-за темных ветвей за ними кто-то наблюдает. Где-то в глубинах то и дело слышались нечеловеческий смех, хихиканье и даже крики. Но Мюриэль, кажется, этого не замечала.

— Эсилиты готовят отвары и лечат. Младшие лекари сопровождают отряды зачистки. Иногда, если не хватает Шейдов, команды из фьюрита, коулитов и дималита берут с собой отвары на всякий случай. Средние эсилиты как раз-таки готовят отвары. Старшие познают таинство душ вместе с Хемегой — что они там

делают, не знает никто. Ноулиты собирают и систематизируют знания. Младшие инструктируют новоприбывших Шейдов, Средние обучают теории, Старшие — практике. Среднее звено также работает в малых и средних библиотеках, а Старшие плетут нити Судьбы вместе с Семидеей. Старшие — Высшие — эсилиты и ноулиты никогда не покидают стен Авеля и даже своих жилых и рабочих этажей. Исключение составляет зона обучения. Мы очень редко видим их вне этой зоны — лишь на некоторых собраниях. Они никогда не спускаются в столовые, не ходят в бар, не развлекаются и не общаются с другими. Похоже, они хранят там от нас какие-то секреты, которые ни в коем случае нельзя разглашать.

Мюриэль подмигнула девушке, поправив браслеты на руке. У нее явно было хорошее настроение.

— Понятно, — ответила Рэйна, беря на заметку, что стоило бы побольше узнать о Старших эсилитах.

— Понятно ей... — буркнула Мюриэль. — О, смотри, почти пришли!

И правда. Девушки вышли из леса и направились по одной из тропинок к Дэлии. Городок уже виднелся за массивной стеной, выложенной из красного кирпича. На высоких башенках, боевых площадках и стенах чувствовалось оживление: коулиты патрулировали периметр. Большие ворота были открыты, но за новоприбывшими явно следили из надворной и дозорных башен. Рэйна и Мюриэль попали во внутренний двор, откуда им открылся прекрасный вид.

Город поистине захватывал дух. Здания пестрели зеркальными и стеклянными панелями, отчего каза-

лось, будто это вовсе не город, а мираж. Черета высотных домов перемежалась с обычными, образуя диковинный ансамбль. Тут и там по улочкам сновали Шейды, а между домами в разноцветных кадках цвели вишни и раскидистые груши. Сразу за воротами простиралась огромная площадь, по бокам которой стояли странного вида низкие домики. Чуть поодаль пролегал тропинка, что завершалась причалом на озере. Вдоль тропки выстроились скамейки. Рэйна вспомнила, что не заметила этого озера, когда была на крыше Авеля. Возможно, виной тому были блики от зеркальных поверхностей, что мешали его рассмотреть.

Мимо пробежала шумная компания ребятишек. Послышалась перекичка дозорных со стены. В воздухе витал пряный аромат цветов.

— Добро пожаловать в жемчужину Меласа! — Мюриэль хлопнула в ладоши и потянула Рэйну в один из кварталов Дэлии. — Сейчас мы подыщем тебе жилье.

Шейды в самых разных одеждах пяти цветов смеялись и болтали возле домов и в скверах. Всюду ощущалось дружелюбие и радостная атмосфера. Была ли это жизнь после смерти? От обилия запахов, звуков и чувств у Рэйны немного закружилась голова.

Рэйна и Мюриэль прошли несколько кварталов и очутились перед роскошным двухэтажным домом, часть крыши которого венчал стеклянный купол. Рэйна сразу предположила, что в доме могла располагаться небольшая обсерватория, которая частично пряталась за розовато-лиловой крышей. Белоснежные пилястры нежно оттеняли бледно-розовый оттенок фасада, позолоченные фризy и фестоны. На карнизах подоконного

парапета стояли кадки с декоративными деревьями с вишневой листвой. На цокольных карнизах расположились консоли, украшенные золотыми масками и позолоченными листьями аканта. Фасад дома обвивали гирлянды из лепнины и живые лозы вечнозеленых растений. Перед домом был разбит небольшой сад с миниатюрными фонтанчиками в виде танцующих нагих юношей и дев.

Мюриэль повела Рэйну по дорожке из белого камня, вокруг которой была высажена живая изгородь. Вид дома подсказывал, что его владелец — очень важный и богатый Шейд. Даже по меркам Меласа. Хотя существовали ли в царстве Мертвых такие понятия, как богатство и бедность? Немного пройдясь по улочкам Дэлии, Рэйна поняла общие устои этого места: были здесь и простые дома, и дорогие, однако ни один не напоминал этот. Отделанный с шиком и вкусом... Рэйне сразу пришли на ум баллы, о которых говорила ей Мюриэль. И ее слова о том, что она самый богатый Шейд в Меласе. Неужели... это *ее* дом?

Продолжая удивляться всему происходящему вокруг, Рэйна послушно шла к дому вслед за Мюриэль. Насколько эта девушка может быть могущественна? Рэйна и представить не могла, что ей подвернутся такие возможности для разрабатываемого ею плана побега. У человека, имеющего такую власть, должен быть доступ или хотя бы информация о том, как отсюда сбежать. Рэйна очень надеялась, что в этом плане все не наоборот, как часто оказывалось до этого.

Тем временем Мюриэль по-хозяйски открыла дверь и прошла в просторный холл.

— Это мой дом — Фэйр-холл. Не стесняйся, проходи.

Миновав просторный коридор, украшенный дорожными статуями и огромными зеркалами в пол в золотых рамах, они оказались в не менее роскошной гостиной. Несколько кожаных диванчиков так и манили опуститься на них и расслабиться в ворохе белых, розовых и золотистых подушек. На одном из диванов также покоился мягкий на вид плед. Рэйна подавила в себе желание коснуться его рукой. По правде говоря, она даже забыла, о чем они до этого говорили с Мюриэль.

— Странное название, — единственное, что смогла ответить Рэйна, подойдя к одной из светло-розовых ваз с алыми цветами.

— Не я придумала. Осталось от прошлого владельца старого здания, которое стояло здесь до этого.

— А куда делся прошлый владелец? — поинтересовалась девушка.

— Им пообедал Кошмар, — спокойно пояснила Мюриэль.

— Все милее и милее, — буркнула себе под нос Рэйна, рассматривая картины на стенах и подсвечники с резными волками, стоявшие на камине.

В одном из зеркал Рэйна мельком увидела свое отражение. Выглядела она не очень, в отличие от хозяйки этого дома. И зачем только Мюриэль привела ее сюда? Чтобы показать, как она живет, прежде чем проводить Рэйну в одну из комнат обычных домов в Дэлии, где ей самое место? Рэйна снова почувствовала нарастающее недовольство, но погасила его внутри.

— Этот дом рассчитан на двух человек, но я пока еще не нашла себе соседа. Так что, если тебе все нравится, ты

можешь занять вторую спальню и чувствовать себя как дома, — вдруг сказала Мюриэль, выдергивая Рэйну из ее собственных мыслей.

Рэйна медленно заморгала:

— Что?

— Что слышала. — Мюриэль обернулась и вопросительно изогнула бровь. — Или ты хочешь вернуться в Авель?

— Нет, не хочу, — поспешно ответила Рэйна, чувствуя себя невероятно глупо.

— Вот и славненько. Не знаю, как ты, но я ужасно проголодалась. — Мюриэль заговорщически подмигнула ей. Взяв за руку, она потянула Рэйну в один из коридоров, ведущих из гостиной в глубь дома.

Рэйна и Мюриэль прошли мимо помещения с бесчисленными вешалками и шкафами, доверху забитыми разнообразной одеждой и шкатулочками, поблескивающими драгоценными ожерельями и перстнями. Комнату разделяла застекленная стена наподобие витрины, за которой располагались манекены в различных одеждах и головных уборах. Пространство также позволяло разместить большое кресло, два стула и парочку вишневых бархатных пуфиков. Помимо естественного света присутствовали и многочисленные лампы на зеркалах и потолке.

— А что это была за комната? Та, которую мы прошли.

— Ты про магазин? — удивилась Мюриэль. — Я перестроила дом так, чтобы на первом этаже располагался магазин и второй вход. И чтобы оттуда было удобно сразу пройти в гостиную. Я терпеть не могу делать заме-

ры среди шкафов и манекенов. Мне нужно больше пространства для воображения и творчества!

— А пухлый диванчик с подушками этому способствует, — добавила Рэйна.

— Ты меня понимаешь с полуслова, — улыбнулась девушка, тряхнув копной каштановых волос. — Не то что все эти мужланы, отговаривавшие меня от этой затеи еще на стадии планировки моего гнездышка. Ничего не понимают в красоте и удобстве! А те золотые диваны — лучшее, что можно себе представить. Настолько удобные, что я иногда сплю прямо на одном из них.

Вот и разгадка про плед.

Тем временем девушки вошли в светлую кухню, обставленную живыми цветами. Здесь они встретили девушку-Шейда, которая что-то готовила. Ее русые волосы были собраны в низкий пучок, на груди повязан фартук. Девушка обернулась на звук голосов и тут же расплылась в улыбке, заметив Мюриэль.

— Познакомься с Джульеттой, — проворковала Мюриэль. — Джул, это Рэйна. Моя подруга.

— Приятно познакомиться, Рэйна. — Джульетта вытерла руку об фартук и протянула Рэйне для рукопожатия. — Я раньше тебя не встречала.

— Она здесь недавно. Кстати, Рэйна, Джул помогает мне с магазином. Находит для вещей новых владельцев, помогает подгонять одежду под фигуру и делать замеры, когда я занята.

— Да, все верно, — подтвердила Джул. — Я провожу в магазине половину временной свечи днем и половину свечи ночью. В оставшееся время здесь властвует Эль.

Мюриэль схватила из корзинки на столе булочку и с наслаждением откусила кусочек. Жуя, она вновь повернулась к Джульетте и Рэйне:

— Джул, если меня не будет, будь добра — заботься о Рэйне. Она попала сюда совсем недавно, ей может понадобится помощь. Если что спросит — объясни. Я знаю, ты можешь.

— Конечно, Эль, без проблем. — Джульетта снова улыбнулась, а затем перевела взгляд на Рэйну. — Ты голодна?

Рэйна отрицательно мотнула головой. Ей кусок в горло не лез после всех произошедших событий. Кроме того, коктейль в баре приглушил любые проявления аппетита.

Джульетта кивнула и добавила:

— Если захочешь есть — всегда приходи на кухню, тут в шкафу можно найти еду, которая придется тебе по душе. — Она кивком указала на большой высокий шкаф с белыми створками.

— Хорошо, поняла.

Эль доела булочку и, отряхнув руки и чмокнув в щеку Джульетту, повела Рэйну обратно из кухни. Девушки поднялись по великолепной позолоченной лестнице на второй этаж, где Мюриэль остановилась возле одной из дверей. Открыв ее, она пропустила Рэйну внутрь.

Комната была просторная, светлая, в бледно-салатовых тонах. Потолок в спальне заменял стеклянный купол, за которым виднелись персиковые облака. Судя по тому, что было видно лишь половину купола, вторая половина уходила в комнату по соседству. У одной из стен

стояла большая кровать с балдахином, рядом с ней размещалась тумбочка, чуть поодаль шкаф, а в углу — туалетный столик. Шкаф, как и тумбочка, оказался пустым. Мюриэль добавила:

— Одежду можно либо приобретать за баллы, либо созидать самостоятельно.

«Ну да, конечно. Давайте вспомним, как я не так давно уничтожила стол», — хмуро отметила Рэйна.

Видя ее реакцию, Мюриэль добавила:

— Думаю, я смогу помочь тебе с одеждой. — Она заговорщицки пихнула ее локтем. — Твое счастье, Рэйна, что я как раз специализируюсь на внешнем виде.

— Внешнем виде?

— Ну, — протянула девушка, плюхнувшись на кровать, — я создаю одежду, украшения, прически, макияж, обувь. Перед тобой лучшая портниха Меласа, моя дорогая!

— Ты сама делаешь себе одежду? — Рэйна кивнула на наряд Мюриэль.

— Да. И в магазине на первом этаже я продаю свои изделия.

— Поэтому ты самый богатый Шейд Меласа?

— Отчасти, — уклончиво ответила Мюриэль. — Но да, на мои изделия очень большой спрос. Особенно со стороны Семидеи и Хемеги.

А вот это уже интересно. Рэйна мысленно отметила, что надо запомнить эту информацию. Мало ли пригодится.

— У тебя просто шикарные наряды, в особенности это платье. — И Рэйна ей не льстила. Действительно, образ Мюриэль был бесподобен во всех отношениях. —

Если судить по тому, что я сейчас вижу, — ты сама являешься богиней красоты.

Судя по довольной улыбке и сверкнувшим глазам, эти слова пришлись Мюриэль по вкусу. Но, словно вспомнив о чем-то, она вдруг встрепенулась и добавила:

— Тогда как отдохнешь — спускайся в гостиную. Создадим тебе самое роскошное платье! — Она встала с кровати, отчего крупные серьги резко качнулись в ее ушах, и направилась к двери. — Если тебе что-то понадобится, я в своей комнате. Она напротив. И да, зови меня Эль — это сокращение моего имени для друзей. Ну все, ухожу. Отдыхай, соседка!

С этими словами Эль покинула комнату, оставив Рэйну одну. Та последовала ее примеру и плюхнулась на кровать, отметив, что матрас просто бесподобен. Она погрузилась в него, как в мягкое облако, — это расслабило ее уставшее тело.

Настоящие же облака умиротворяюще плыли над головой, еще больше погружая в негу. Девушка вздохнула полной грудью и впервые за все время нахождения вне зоны спокойствия сняла с себя маску добродушия. Сталь, сковывавшая ее чувства, вернулась. Сознание прояснилось до предельной четкости. Холод мыслей не пугал, а радовал: не чувствовать ничего, гораздо проще действовать по расчету.

Рэйна перебрала в голове все события, произошедшие с ней: смерть, подъем по лестнице, Перерождение, пленение. Ей удалось выбраться из тюрьмы, сыграв роль утомившейся пленницы, которая готова на все ради того, чтобы покинуть стены своего заточения. И она действительно была готова на все.

Рэйна закрыла глаза.

Она будет увиливать, лгать, убивать, работать, делать смиренный вид, учиться, вынюхивать информацию, заводить новые знакомства, узнавать правила этого места. Сколько бы времени на это ни потребовалось — она подождет. Но, стоит ей окрепнуть и освоиться, она примет действия и станет вести свою игру.

Глаза Рэйны широко распахнулись.

Она сделает все, чтобы сбежать отсюда. Даже если цена будет слишком высока.

ГЛАВА 4

Вдоволь навалявшись на мягкой перине, Рэйна не смогла противиться интересу и спустилась в гостиную. Там она нашла Эль.

Она разбирала вещи: платья, штаны и рубашки. Эль лучезарно улыбнулась и объявила, что ничто из этих «тряпок» не достойно Рэйны, поэтому она подберет ей что-то для повседневной носки, а создание обещанного роскошного платья придется чуть отложить. Вскоре ей необходимо будет отправляться по своим делам, а за это время они явно не успеют полностью завершить начатое.

— Сначала надо будет снять мерки, потом я подберу тебе нужный фасон, крой и ткань, и сможем начать работу. Поэтому сейчас предлагаю выбрать что-то из того, что лежит перед тобой, и посадить по фигуре. А после сделать замеры.

— Хорошо, я не против.

Еще бы Рэйна была против новых вещей! Тем более, что Эль ей все это просто подарит. Ведь никаких баллов у Рэйны, разумеется, сейчас не было. Правда, взамен она может что-то попросить... Но что Перерожденная могла дать той, у кого есть все?

Что ж, время покажет.

Девушки так увлеклись одеждой и примеркой, что не услышали стука в дверь. Разумеется, и самого гостя они заметили в самый последний момент — когда тот объявился в гостиной Эль.

— О, Ноа! Проходи, мы с Рэйной сооружаем ей более-менее приличный наряд. Посоветуешь что-то. — Мюриэль отошла чуть дальше от Рэйны, рассматривая свою работу и удовлетворенно хмыкая. — Что ты стоишь как вкопанный? Ноа? — снова окликнула его Эль.

Рэйна, для которой приход незнакомца стал сюрпризом, с интересом повернулась, чтобы рассмотреть его получше. Им оказался молодой юноша с виду лет восемнадцати, с копной темных кудрей и выразительными глазами весьма необычного оттенка золота. Его лицо было крайне привлекательным, но почему-то напуганным. Неужели появление Рэйны стало для него таким шоком?

Не успела Эль окликнуть его во второй раз, как Ноа стремительно начал оседать на пол, теряя сознание. Мюриэль растерялась, Рэйна — нет. Быстро подскочив к нему, она ухватила Ноа под руку, не давая ему окончательно грохнуться на пол.

— Что это с ним? Мюриэль! — позвала она, не выдерживая вес парня.

Очнувшись, девушка подбежала к Рэйне и подхватила Ноа с другой стороны. Парень, с виду не особо мускулистый, оказался на редкость тяжелым даже для двух девушек.

— Наверное, переутомился. Помоги мне, уложим его на диван.

«Ест небось за троих», — хмуро подумала Рэйна, помогая Эль поднять парня с пола. Это им удалось не сразу. Он так и норовил плюхнуться, как мешок, к их ногам.

Как только Ноа оказался на диване, Рэйна потрогала лоб парня и сделала вывод, что температура у него нормальная. Хотя болели ли в Меласе Шейды и повышалась ли у них температура?

Эль отошла за чаем и подушками. Поэтому она не видела, как Рэйна вздрогнула, услышав неожиданно раздавшийся хриплый и нечеловеческий голос Ноа. Находясь на грани забытья, он четко пробормотал четверостишие:

— *Война и кровь, свет и тьма.*

Ночь и луна явят себя.

Хаос. Смерть. Раздор. Суета.

Яблоко. Древо. Спор. Темнота.

И после этого затих.

Когда Эль вернулась, Рэйна сидела и безотрывно смотрела на Ноа, пребывавшего в беспамятстве. Его слова не выходили у нее из головы.

— Ты уж прости, что вот так состоялось ваше знакомство, — вздохнув и присев рядом, сказала Мюри-

эль. — Обычно Ноа не такой впечатлительный, хотя проблемы у него есть.

— Проблемы с чем? — переспросила Рэйна, по-прежнему думая над смыслом фразы Ноа.

— Говорит иногда необычные вещи, ведет себя странно. Не переживай. Эсилиты стараются его вылечить, он идет на поправку. Ко мне приходит поговорить. Он мой друг. Раньше общались чаще, а потом... — Эль снова вздохнула. — Он начал замыкаться в себе и отдаляться от нашей компании. Но он мне как младший брат, поэтому я всегда о нем беспокоюсь. Он милый.

— Да, весьма.

Они еще немного посидели молча, наблюдая за состоянием Ноа. Эль стала гладить ладонью его кудри — нежно и заботливо, убирая их с лица. В какой-то момент Рэйна почувствовала себя здесь чужой — уж слишком личным казалось все это. Но Эль явно ничего не смущало. На лице девушки появилась полуулыбка, и она вдруг сказала:

— Надеюсь, вы поладите.

В ответ Рэйна улыбнулась уголками губ. Тем временем Ноа чуть заворочался и поморщился, явно приходя в себя.

— Очнулся?

— Да, — сказала Эль и убрала руку с его волос. Поправила плед, которым Ноа был укрыт, а также подушки. Затем ее рука снова вернулась на макушку Ноа. Тот уже медленно раскрыл глаза. — Привет, зайчик. Мы очень переживали за тебя. Ты упал в обморок.

Ноа заметно напрягся, а после залился краской. Теперь стало понятно, почему Мюриэль считает его младшим братом.

Увидев его реакцию, Мюриэль мягко улыбнулась и потрогала лоб парня.

— Наверное, ты ничего не помнишь. Я предложила тебе сесть, но ты стоял как вкопанный. Потом Рэйна закричала, и мы увидели, что ты оседаешь на пол.

— Простите, — прочистив горло, ответил Ноа.

Мюриэль округлила глаза:

— За что ты извиняешься? Ты не виноват. Как сейчас себя чувствуешь?

— Я в порядке.

Он попытался сесть, и Эль помогла ему. После она дала Ноа чашку успокоительного чая. Когда Мюриэль убедилась, что парень не собирается прямо сейчас падать во второй раз в обморок, она посмотрела на Рэйну. Ее взгляд намекал: «подойди ближе — я вас познакомлю».

— Ноа, познакомься с Рэйной. Рэйна, это Ноа — мой друг и самый милый зайчик в Меласе.

Услышав про «зайчика», Рэйна хмыкнула, моментально вогнав Ноа в краску. Снова. Она мысленно взяла на заметку, что впредь не стоит таким образом смущать его. Он друг Эль, а значит, и ее друг тоже.

— Приятно познакомиться, Ноа.

Рэйна протянула ему руку. Пожал он ее не сразу: сначала щепетильно изучил взглядом и лишь после с осторожностью протянул свою.

— И мне. — Голос был хриплым, а сам он старался не пересекаться с Рэйной взглядом. Быть может, парень стесняется девушек?

— Все в порядке, Ноа? — спросила Эль, откинув назад волосы.

— Да, я... просто немного устал. Я не подумал, что у тебя могут быть гости. Зашел без стука.

— Все хорошо. Рэйна не гостья, она моя новая подруга и соседка.

— Соседка? — переспросил юноша, резко подняв взгляд.

— Ага. Теперь она живет здесь.

Ноа выглядел растерянным. Явно такого не ожидал. Рэйна старалась не вмешиваться в их разговор, а только слушать.

— Она станет фьюритом, и у нее довольно высокий уровень. Ей не хотелось возвращаться в Авель, поэтому я предложила пожить здесь. — Эль невинно захлопала длинными черными ресницами. — Подумала: у меня-то дом большой и свободный. Почему бы и нет? А она согласилась! И я так рада. К тому же у нее прекрасный вкус.

Рэйна улыбнулась такому комплименту, а затем внезапно обратила внимание на свои ногти: грязные и поломанные. Не чета ухоженным ноготочкам Мюриэль.

— Я принесу тебе печенье, — обратилась Эль к Ноа тоном, не терпящим возражений. И вскочила, тут же направившись на кухню. — А ты лежи и не вставай. Тебе нужен отдых.

Ноа удрученно вздохнул — его явно не прельщала идея оставаться с Рэйной один на один, хотя она и не кусалась.

Они молча рассматривали узор на ковре, слушая пение птиц за окном. Никто не предпринял попыток завести разговор. Вскоре вернулась Мюриэль и принесла поднос, на котором стояли две чашки и большое блюдо

с печеньем. Одну чашку девушка протянула Рэйне, и та с наслаждением сделала глоток горячего напитка. В гостиной вновь повисла тишина.

Наконец, подвинул блюдце с печеньем ближе к Ноа, Эль решила прервать затянувшуюся паузу:

— Ну, как прошло собрание ноулитов? Все очень плохо? Вас снова запрут в Авеле?

«Ноулит? Балиг про них говорил. Кажется, они имеют доступ к библиотекам? Значит... и к информации!»

Камзол Ноа был зеленым. Все сходилось. Итак, он мог быть очень полезен для Рэйны.

Либо все было очень плохо на собрании, либо Ноа по-прежнему чувствовал себя не совсем хорошо — в ответ на вопросы Эль он удрученно застонал.

— Ну ничего. Скоро Семидея поймет, что нельзя вас просто брать и держать под замком, — приободрила его Эль.

— Или поймет, что держать под замком выгоднее, чем выпускать на волю, — внезапно даже для себя встала Рэйна.

Ноа и Мюриэль удивленно уставились на нее.

«Идиотка! Зачем только я это ляпнула?»

— Это место — сплошная тюрьма. Неудивительно, что у власть имущих так чешутся руки разбить его на более мелкие темницы, — тут же уточнила Рэйна, неопределенно пожав плечами.

Она надеялась, что этой фразой выпуталась из ситуации, не усугубив ее. Поэтому когда в ответ на ее высказывание Эль хищно улыбнулась и выдала следующее, Рэйна удивилась.

— Но и власть имущих можно подвинуть.

Она по-новому взглянула на с виду дружелюбную девушку. Ноа же вздрогнул:

— Мюриэль!

— Что? Я ничего, — улыбнулась она. — Ладно, давайте пить чай. А потом, как я и обещала, подберем для Рэйны новую одежду.

Чаепитие выдалось довольно быстрым и молчаливым — никто из них больше не предпринимал попыток поговорить. Ноа продолжал коситься на Рэйну, а Эль будто бы этого и вовсе не замечала. Сама же Рэйна сидела как на иголках до тех пор, пока они не отставили свои чашки, а Эль не попросила ее встать ровно в середину гостиной. Она покорно вскочила со своего места, терзаемая размышлениями. Как же тактично спросить у Ноа про то, что ее интересует?

Тактично не вышло. Заметив ее взгляд, ноулит будто бы все понял и, поджав губы, спросил:

— Ты что-то хочешь узнать?

Рэйна внутренне возликовала, что не ей пришлось начинать допрос первой. Теперь было крайне важно сыграть дурочку и попытаться невзначай у него все уточнить.

— Ты же ноулит, да? — как можно дружелюбнее начала она. И даже попыталась улыбнуться. — И знаешь, как тут все устроено?

На этот раз застонала Мюриэль. Лишь бы она не решила, что Ноа следует еще отдохнуть и что его не стоит тревожить!

— Она опять за свое. — Девушка закатила глаза, обратившись к Ноа. — Балиг не до конца успел ей все тут разъяснить, спихнув эту работу на нас. Я рассказа-